

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7947-е заседание

Вторник, 23 мая 2017 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Росселли (Уругвай)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Кандил
Эфиопия	г-н Вольдегерима
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Ламбертини
Япония	г-н Кавамура
Казахстан	г-н Садыков
Российская Федерация	г-н Ильичев
Сенегал	г-н Барро
Швеция	г-н Скау
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-14654 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа; командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта Деррика Мбуйисело Мгвеби; руководителя миссии и командующего Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением генерал-майора Джея Шанкера Менона; командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике генерал-лейтенанта Баллу Кейту; и командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майора Салиху Завая Убу.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого заседания с участием командующих силами наших миротворческих операций. Мы с радостью приветствуем командующих силами, прибывших на этой неделе в Нью-Йорк для участия в нашей ежегодной Конференции. Данное мероприятие — возможность провести с ними полезный и важный обмен мнениями. Я считаю своевременным и важным проведение нынешнего заседания под эгидой Генерального секретаря в соответствии с вынесенными в наш адрес рекомендациями. Мы наращиваем наши усилия, чтобы повысить результативность и эффективность операций по поддержанию мира.

Прежде чем передать слово командующим силами, я хотел бы выразить им, их офицерам и солдатам нашу признательность за службу, и, в част-

ности, отдать дань уважения за жертвы, на которое они идут под их командованием.

Как Вам известно, г-н Председатель, вчера после инцидентов в Мали и в других странах на севере Мали были убиты еще два наших миротворца из Чада. Я также имел печальную возможность присутствовать на церемонии памяти пяти миротворцев, которые недавно были убиты в Центральноафриканской Республике. Они, безусловно, заслуживают того, чтобы мы свято чтили их память, но они также заслуживают и наших самых активных усилий по созданию оптимальных условий для выполнения миротворцами поставленных перед ними задач и защиты населения, на службе у которого они сейчас находятся.

Чтобы не затягивать время, я хотел бы предложить предоставить слово четырем командующим силами. Каждый из них прольет свет на конкретные проблемы своей миссии. Командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенант Мгвеби доложит о трудностях с проведением военных операций в контексте миротворчества. Глава Миссии и Командующий Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением генерал-майор Менон расскажет об особенностях работы миссии, которая не подпадает под действие главы VII Устава Организации Объединенных Наций, а регулируется его главой VI. Командующий Силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике генерал-лейтенант Кейта в своем выступлении коснется вопросов эффективного миротворчества. Недавно мы имели возможность совместно ознакомиться с этими задачами, что называется из первых рук. Наконец, Командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майор Уба поделится информацией о ходе свертыwania хорошо известной всем нам нашей миротворческой операции в Либерии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Лакруа за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Мгвеби.

Генерал-лейтенант Мгвеби (*говорит по-английски*): Мне выпала высокая честь выступить с

брифингом на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Я работаю в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в течение последних 15 месяцев. МООНСДРК — это очень сложная и политически важная миссия. В своем выступлении я попытаюсь осветить проблемы, которыми мы занимаемся в последние 15 месяцев. Думаю, что с аналогичными проблемами сталкиваются и мои коллеги, командующие другими силами.

Одним из наиболее важных аспектов является сам мандат. Что касается непосредственно разработки мандата, то его разработчики должны исходить из того, что осуществление мандата имеет исключительно важное значение для его успеха и что любая возможная стратегия ухода должна детально прорабатываться на самых ранних этапах с учетом характера конфликта и таких специфических факторов, как размеры территории страны, причины, приведшие к конфликту и определяющие его нынешнее состояние, а также обеспеченность ресурсами самой миссии. Все это определяет характер и самого мандата.

После разработки мандата на передний план выдвигается задача правильного понимания и толкования мандата Секретариатом, миссией и силами, поскольку в отсутствие понимания концепции деятельности миссии, которая лежит в основе планирования операций сил, могут возникнуть разногласия и расхождения относительно направлений работы миссии. Недавно мандат МООНСДРК был продлен во исполнение резолюции 2348 (2017), которая предусматривает сокращение максимальной численности личного состава Сил до 16 215 человек. Это сокращение пришлось на очень интересный момент в том смысле, что от миссии и сил требуется обеспечить защиту гражданского населения в стране размером примерно в Западную Европу и, кроме того, в отличие от предыдущего мандата нынешний возлагает на нас задачу оказания поддержки правительству Демократической Республики Конго в проведении выборов. Если именно этого ожидают от нас одновременно с сокращением численности личного состава Сил, то задача перед нами стоит очень непростая.

Что касается последних событий, то изначально силы были развернуты преимущественно в восточной части страны, а теперь больше всего проблем

мы имеем в южном секторе. Передислокация сил сталкивается с трудностями, поскольку в соответствии с заключением о потребностях подразделений, вынесенным Управлением по военным вопросам, и меморандумами о взаимопонимании (МОВ), подписанными государствами-членами, вверенные мне войска должны в основном дислоцироваться в восточной части страны. Поэтому для переброски войск из восточной части страны в проблемный район мне нужно обращаться в Управление по военным вопросам и в постоянные представительства, которые, в свою очередь, должны проконсультироваться со своими столицами. На все это требуется время, что приводит к задержкам. В этой связи заключения о потребностях подразделений и МОВ должны разрешать Командующему Силами использовать вверенные ему войска в тех районах страны, где они необходимы, а не только в четко определенных зонах.

Отсутствие такого разрешения создает определенные трудности с точки зрения командования, контроля и руководства Командующим Силами использованием вверенных ему войск.

Поскольку в Демократической Республике Конго нам приходится иметь дело с вооруженными группировками, особенно с иностранными вооруженными группировками, мандаты МООНСДРК предусматривают два вида войск. Первый из них — это бригада оперативного вмешательства, которой поручается проводить специальные операции, а второй — остальные войска, известные как основные бригады, которые привлекаются к проведению не специальных, а обычных операций. Такая ситуация впоследствии влечет за собой проблемы в сфере командования и управления, а затем усложняет для командующего силами задачу по выполнению поставленных целей.

Что касается имеющихся в нашем распоряжении средств и возможностей, то отсутствие в Демократической Республике Конго дорожной инфраструктуры значительно затрудняет перемещение сил из одного района в другой. В соответствии с мандатом предполагается, что силы будут подвижными, гибкими, легко адаптирующимися и мобильными. Для достижения этой цели необходимо обеспечить наличие необходимых средств с тем, чтобы осуществлять мандат. К сожалению, на местах мы зачастую не располагаем такими средствами. В провинции

Касаи, например, мне пришлось переместить одно из подразделений сил из Южного Киву в Касаи. Ввиду ограниченности поддержки, которой располагала миссия, в том числе в связи с недостаточным числом людей, которые нужны для предоставления средств, не имевшихся в наличии на местах, мне удалось обеспечить перевозку лишь военнослужащих и их личного снаряжения; основное снаряжение перевезти не удалось. Военнослужащие, находясь на местах в течение последних трех недель, все еще ожидают прибытия тяжелого транспортного самолета для перевозки транспортных средств. Ил-76, прилета которого мы ожидаем, пока не прибыл, хотя прошло почти три недели. В связи с этим военнослужащие, находящиеся на местах, оказываются в уязвимом положении. В таком случае, как мы можем обеспечить, чтобы силы и подразделения материально-технического обеспечения, которые относятся к гражданскому компоненту поддержки, гибко реагировали на потребности операций? В результате, когда возникает необходимость в перемещении сил туда, где они должны быть размещены, возникает проблема.

От миссий ожидают обеспечения защиты мирных граждан, что справедливо. Существует содержательный документ, посвященный трем составляющим мандатов по защите гражданского населения, к которым относятся политическая стратегия, физическая защита и благоприятные условия работы. В состав сил миссии входят гражданский, полицейский и военный компоненты. В рамках самой миссии становится проблематичным добиться осуществления комплексного системного подхода. Руководство миссии должно рассмотреть этот вопрос и обеспечить, чтобы все компоненты начали выполнять свои функции, с тем чтобы избежать ситуации, когда на этапе физической защиты принимать меры уже несколько поздно. На политическом уровне мы должны, по меньшей мере, предвосхитить и предупредить подобное развитие событий.

Согласно докладу, опубликованному Управлением служб внутреннего надзора, на которое возложена задача по оценке реализации и итогов мандатов по защите гражданских лиц,

«цепочка, связывающая намерение Совета Безопасности с действиями Секретариата, стран, предоставляющих войска и полицию, и самих миротворческих миссий, остается

разорванной в том, что касается применения силы» (A/68/787, резюме).

Вопрос о применении силы, о котором упоминается в докладе, должен быть рассмотрен Организацией Объединенных Наций, поскольку некоторые контингенты на местах придерживаются в его отношении различных толкований. Как правило, они стремятся использовать силу в тех случаях, когда речь идет о самообороне, однако та часть доклада, в которой идет речь о применении силы для защиты мандата, подвергается различным толкованиям, которые и необходимо изучить.

Кроме того, возникают трудности, связанные с командованием и управлением, поскольку, согласно тому же докладу, существует

«фактически двойная цепочка командных инстанций, то есть руководство миссии и страны, предоставляющие войска, которая регулирует использование силы миссиями» (там же).

Это означает, что, хотя открыто об этом не говорится, существуют оговорки, которые не очевидны и обусловлены указаниями, поступающими из столиц. Иногда силы не желают двигаться вперед и выполнять то, чего от них ожидают, стремясь сначала рассмотреть вопрос о том, предусмотрены ли такие задачи их мандатом, в связи с чем возникают трудности для МООНСДРК. Что касается вопроса о целенаправленных операциях бригады оперативного вмешательства, то существование бригады используется некоторыми базовыми бригадами в качестве предлога для уклонения от обязательств — якобы конкретная операция находится за пределами их компетенции и относится к обязанностям бригады оперативного вмешательства. Это одна из областей, которые необходимо изучить.

Я хотел бы указать, что принципы миротворческой деятельности по-прежнему остаются в силе, однако ситуация на местах такова, что некоторые из вооруженных групп являются иностранными и преступными структурами и не преследуют никакой политической повестки дня. На мой взгляд, если мы говорим о достижении согласия, то к ним это не имеет отношения. Когда идет речь о беспристрастности, это не имеет к ним отношения. В том, что касается применения силы, какова их по-

зияция? Принцип беспристрастности и все остальные остаются в силе, а в сфере поддержания мира, возможно, являются даже более актуальными. Тем не менее, когда речь идет об операциях по принуждению к миру в отсутствие подписанного соглашения, каким образом нам следует подходить к необходимости соблюдения принципов поддержания мира в сегодняшней конфликтной ситуации, когда мы сталкиваемся с преступными группами, а не с политическими группировками, которые пытаются добиться свободы или независимости от страны, где они находятся?

Мы сталкиваемся с трудностями в работе с Вооруженными силами Демократической Республики Конго, особенно в районах с высоким уровнем политической напряженности, таких как Касаи. Когда выясняется, что они совершают нарушения прав человека, сотрудничество с ними становится затруднительным, и при этом ожидается, что мы будем оказывать им поддержку. Как же тогда нам следует действовать в такой ситуации, когда они участвуют в совершении таких нарушений? Если станет известным, что работники Организации Объединенных Наций с ними сотрудничают, это поставит под угрозу ее авторитет. Наш опыт показывает, что в тех случаях, когда мы присутствуем на местах и работаем с ними в тесном контакте, как правило, они меняют свое поведение и демонстрируют более положительный настрой, однако в районах, где нет персонала миссии, совершаются нарушения и фиксируется обострение политической напряженности.

Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Я попытался очень кратко остановиться на некоторых трудностях, которые могут испытывать и мои коллеги в других странах.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Мгвеби за его брифинг.

Я хотел бы напомнить о том, что некоторые из этих вопросов обсуждались во время визита Совета в Демократическую Республику Конго в прошлом году и, безусловно, имеют прямое отношение к работе Совета.

Я предоставляю слово генерал-майору Менону.

Генерал-майор Менон (*говорит по-английски*): Наличие проблем с проведением миротворческих операций в соответствии с главой VI широко при-

знается. По сути, это признание уходит своими корнями во времена Дага Хаммаршельда, который заявил, что миротворческие операции подпадают под действие положений «главы VI с половиной». Однако, признавая существование этих проблем, следует отметить, что по мере эволюции миротворческих операций, изменения концепций и трансформации правовых и оперативных руководящих принципов происходит и много позитивных сдвигов. К их числу, в частности, относятся Повестка дня для мира 1992 года, Дополнение к Повестке дня для мира 1995 года, доклад Брахими 2000 года, фундаментальная доктрина 2008 года, доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям 2015 года (S/2015/446) и работа Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Следует также отметить, что с появлением проблем и эволюцией самого характера миротворческих операций принципы поддержания мира, в частности по главе VI Устава, остаются прежними и, как и раньше, включают: согласие, беспристрастность и неприменение силы, кроме как в целях законной самообороны. Можно сказать, что более широкое толкование угрозы миру, определение которой содержится в статье 39, привело к появлению четвертого принципа. В условиях конфликта насилие над гражданскими лицами достигало уровней жестокости, которые не поддаются разуму. Сюда входят этнические чистки, геноцид, изнасилование женщин и детей, принудительное перемещение населения, использование химического оружия и других запрещенных видов оружия, а также беженский кризис и массовые перемещения. Четвертый принцип — это защита гражданского населения, прав человека и гуманитарных операций. Постоянная бдительность и абсолютная нетерпимость сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств являются печальной, но необходимой иллюстрацией того, как даже миротворцы, которые остаются последней надеждой в самых безвыходных ситуациях, могут стать примером наихудших проявлений человеческой натуры.

Можно ли определить условия, необходимые для успешного проведения миротворческих операций? Как показывает история, это непростая задача. В своем коротком выступлении я попытаюсь сгруппировать проблемы миротворчества по главе VI в три известные всем стратегические концепции:

цели, методы и средства. Я расскажу о существующих проблемах, опираясь на личный опыт работы в Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООННР), которые я имею честь и привилегию возглавлять в нынешний трудный и сложный период. В конце своего выступления я остановлюсь на важности миротворческих операций, несмотря на все связанные с ними проблемы, и на путях продвижения вперед в решении этой важнейшей задачи.

Для успеха любой миротворческой операции необходимо иметь четкое видение цели, т.е. результата. Я имею в виду не «стратегию ухода», хотя она и имеет важное значение, а четкое понимание того, что такое успех. Это может быть соблюдение режима прекращения огня или добровольное урегулирование спора. Однако даже в таких традиционных миссиях по наблюдению и мониторингу, как, например СОООННР, наличие согласованного решения не всегда является залогом достижения успеха. Сохраняющаяся у сторон агрессивность или отсутствие у них приверженности урегулированию после развертывания миссии могут обернуться серьезной проблемой. Это касается прежде всего тех случаев, когда происходит сдвиг в балансе сил или раскол.

Разумеется, крайне важно, чтобы стороны соглашения выполняли это соглашение. Для СОООННР особой проблемой является появление и присутствие третьей противоборствующей стороны, которая не является участницей ни одного предыдущего соглашения, не обязана признавать действующие договоры и не проявляет стремления согласиться с присутствием или ролью миссии Организации Объединенных Наций. Это может существенно изменить характер первоначального соглашения и повлиять на ход его дальнейшего осуществления. Могут измениться и намерения сторон, и проблема не всегда заключается в попытке пересмотра первоначального решения, даже когда это возможно.

Я считаю, что для того чтобы справиться с этими конкретными проблемами, у миссии Организации Объединенных Наций должен быть четкий и усиленный мандат, а сама она должна демонстрировать гибкость и способность к адаптации. Любая миссия Организации Объединенных Наций, особенно действующая на основании главы VI, должна уметь трансформироваться. Она должна уметь реагировать на вызовы, адаптироваться к ситуации,

производить перекомпоновку своих сил, корректировать свои планы развертывания и концентрироваться на проблемах, обусловленных конкретной ситуацией. Это позволяет миссии оставаться на уровне стоящих перед ней задач и сохранять свою эффективность в любой ситуации. Для СОООННР это большая проблема, поскольку за четыре года мы уже в третий раз возвращаемся к операциям в лагере «Фауар» и в районе «Браво» на сирийской стороне. Однако при наличии четкого видения такая трансформация вполне возможна. Проблема операций, которые проводятся в соответствии с главой VI, заключается в обеспечении того, чтобы Организация Объединенных Наций как организация обладала достаточной гибкостью, чтобы своевременно вносить коррективы в свою работу с учетом ситуации в районе действия миссии.

Для достижения этой цели миссия использует различные пути — стратегический, оперативный и тактический. И эти пути могут быстро меняться. На политическую и оперативную ситуацию и ситуацию с безопасностью правомерно или неправомерно влияют стороны. Исходя из нашего опыта работы в СОООННР, мы знаем, что третьи стороны могут стать достаточно влиятельными, чтобы изменить динамику. Третьи стороны нельзя игнорировать, поскольку у них тоже есть свои цели и задачи, которые формируют ситуацию и влияют на нее. Хотя в нашем конкретном случае третьи стороны не являются участниками первоначального соглашения, у них есть свои интересы. Кроме того, они вышли из гражданского населения, которое они стремятся контролировать и держать под своим влиянием, в то время как гражданское население нуждается в защите, безопасности, гуманитарной помощи и помощи в реализации его человеческих прав.

Проблема миссий, действующих на основании главы VI, состоит в том, что они не всегда могут придерживаться одних и тех же методов работы. Приемлемые, успешные или допустимые в прошлом методы не обязательно окажутся успешными в наши дни. В течение 40 лет СОООННР работают в особом режиме, конкретные параметры которого были согласованы Израилем и Сирией и сторонами Соглашения о разъединении израильских и сирийских войск. Эти параметры также устраивали еще одного ключевого участника миротворческих операций — страны, предоставляющие войска. Но работать в таком ключе сегодня больше нельзя, даже

если бы это и было возможно. Сегодня СООННР переходят на новые методы работы. Нам приходится идти на это из-за изменений в политической и оперативной обстановке и в ситуации в области безопасности. Особая задача, стоящая перед миротворческими операциями, которые проводятся в соответствии с главой VI, заключается в том, чтобы заручиться поддержкой этих новых методов и соответствующими ресурсами. Организация Объединенных Наций должна быть открытой для перемен и для работы по-новому и не должна бояться следовать новым курсом, несмотря на то, что в последние 40 лет она успешно справлялась со своими задачами. Организация должна стремиться и должна уметь извлекать уроки, причем быстро, как того требует ситуация.

Ни одна миссия не может функционировать без средств, т.е. в отсутствие необходимого потенциала. Под этим потенциалом понимается нечто большее, чем просто оборудование. Речь идет о нужном оборудовании, в нужном месте и в нужное время и о квалифицированных специалистах, способных эксплуатировать это оборудование. Это требование охватывает множество вопросов, имеющих непосредственное отношение к миротворческим операциям, которые проводятся на основании главы VI: поддержку со стороны стран, предоставляющих войска; наличие принадлежащего контингентам имущества, пригодного для развертывания; ротацию военнослужащих, прошедших специальную ситуативную подготовку в своих странах, в том числе по вопросам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств; культурные особенности и правила применения оружия; полное отсутствие национальных ограничений, которые на местах создают неприемлемую ситуацию для командующих сил.

Часть контингентов поступила в состав СООННР без необходимого оборудования. Однако предоставившие свои войска страны оказывают нам всемерную поддержку в удовлетворении наших потребностей. Две страны в настоящее время помогают Миссии обзавестись специальным потенциалом, которого в самих этих странах не имеется. Это говорит об огромной заинтересованности этих стран в успехе нашей работы, и я высоко оцениваю их поддержку. Без нее я не смог бы выполнять свой мандат. Однако не обходится и без трудностей. Новый потенциал до сих пор находится в стадии разработки. Он еще не был опробован на практике, и

его приходится дорабатывать в условиях, которые зачастую не пригодны для организации обучения без отрыва от работы. Задача Организации заключается в том, чтобы увязать возможности стран, предоставляющих войска, с предъявляемыми требованиями. Так, в процессе постановки новых целей и выработки новых методов мы ощущаем недостаточную поддержку со стороны стран, предоставляющих войска.

В качестве одной из мер защиты своих военнослужащих СООННР сейчас создают на базе своей традиционной легкой пехоты моторизованные подразделения с приданием им бронетанковой техники и усилением их огневой мощи. Однако для того, чтобы соответствовать этому требованию, странам, у которых нет таких возможностей, приходится их создавать, поэтому целесообразно привлекать к участию страны, располагающие такими возможностями. Эту несостыковку возможностей и готовности необходимо устранить.

Для обеспечения успеха миссий, действующих на основании главы VI Устава, необходимо развивать межмиссионское сотрудничество. Хорошим примером такого сотрудничества и координации, в том числе с государством, не которое действие мандата не распространяется, служат требования, которыми должна руководствоваться СООННР для решения оперативных и административных вопросов, требующего передвижения по территории Ливана, при полном сотрудничестве, помощи и содействии со стороны Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и ливанских властей, в связи с отсутствием прохода через линию прекращения огня между Израилем и Сирией.

СООННР представляет собой пример тех сложных задач, которые стоят перед миротворческой миссией, действующей на основании Главы VI Устава. На протяжении 40 лет она представляла собой классическую миссию согласно Главе VI, которая наблюдала за выполнением двумя суверенными государствами заключенного между ними соглашения в стремлении не допустить войны между ними. На протяжении 40 лет этой работы, которая требовала минимальных затрат, было достаточно для достижения желаемой цели. Однако после 2011 года все радикально изменилось. С тех пор СООННР и Организация Объединенных Наций изо дня в день решают сложную задачу трансформации и адап-

тации к новым реалиям. Меняется все: от целей до способов и средств их достижения, и пока эти изменения продолжают иметь место, СООННР должна была выполнять свой мандат любым возможным способом — сначала в ограниченном масштабе, а затем в полном после их возвращения обратно в Сирию и в те районы, из которых они были выведены в 2014 году. Однако СООННР никогда не вернутся и не смогут вернуться обратно к тому формату, в каком они функционировали на протяжении 40 лет. Поставленная перед СООННР задача не изменилась; изменились способы ее решения, и именно в этом и состоит главная трудность.

Чтобы устранить ее, необходима организация, достаточно гибкая и динамичная, чтобы приспособиться к изменяющейся вокруг нее ситуации. Такая организация должна быть готова и способна учиться, причем учиться быстро. Она должна уметь оперативно реагировать на изменяющуюся ситуацию, запрашивая при необходимости дополнительное финансирование. Страны, предоставляющие войска, чья поддержка крайне необходима для миротворческой деятельности, должны быть готовы исходить в первую очередь из соответствия имеющихся у них возможностей действующим требованиям, а не из национальных интересов.

Миротворчество в любой его форме является сложной задачей. Однако нам требуются не идеальные, а просто наиболее возможные решения. В начале своего выступления я упомянул Дага Хаммаршельда, который в свое время назвал самой сложной задачей, стоящей перед Организацией Объединенных Наций, «Главу VI с половиной» Устава. Вероятно, в то время это действительно была сложная задача.

Миротворчество на основании Главы VI действительно представляет собой непростую задачу, но таковыми является все задачи. Миротворчество не просто стоящая, а необходимая задача. Как сказал Даг Хаммаршельд, Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы проложить человечеству дорогу в рай, а для того, чтобы уберечь его от ада. Миротворцы повсюду в мире изо дня в день работают над выполнением этой задачи. Иногда миротворцам приходится жертвовать своей жизнью ради ее выполнения, свидетелями чему мы с глубоким прискорбием стали недавно в Центральноафриканской Республике, а вчера в Чаде. Наша

задача состоит в обеспечении наших миротворцев всем необходимым для достижения поставленных перед ними целей, чтобы они имели максимальные шансы на успех.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерала Менона за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Кейта.

Генерал-лейтенант Кейта (*говорит по-французски*): Прежде всего, хочу тепло поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность поделиться с членами Совета в течение приблизительно 10 минут мнениями нашей миссии по такому имеющему большое значение для Совета вопросу, как активное миротворчество.

Я полностью отдаю себе отчет в трудностях и сложном характере этой задачи, поскольку Совет Безопасности сам разработал эту концепцию и на протяжении вот уже нескольких лет следит за тем, насколько трудно она претворяется в жизнь. Поэтому я признателен вам за понимание сложности этой проблемы и хотел бы, с вашего позволения, затронуть некоторые аспекты, которые, скорее всего, вызывают должную реакцию со стороны Совета.

На протяжении вот уже нескольких лет мы являемся свидетелями существенных перемен в миротворческих миссиях, которым приходится иметь дело со все более сложными и хаотичными конфликтами, характеризующимися ростом уровня насилия и все более активным участием в них не подпадающих контролю противоборствующих сторон. Трагедия Сребреницы и Руанды до сих пор свежа в нашей памяти, как и трагедия Южного Судана, Сомали и Мали, которые представляют собой вызов для всех нас.

Переход к более активным мандатам во многих отношениях был неизбежным. Примером тому является ситуация в Демократическая Республика Конго в 2013 году, когда в составе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) была создана бригада оперативного вмешательства. Находящаяся где-то по середине между миротворчеством и принуждением к миру, главная цель такого нового подхода, который сочетает в себе твердую политическую целеустремленность с активными военными действиями, состоит в том, чтобы на-

делить соответствующие миротворческие миссии необходимым оперативным авторитетом, особенно перед деструктивными силами. Это позволило бы им обеспечивать надежную защиту гражданского населения и успешно устранять угрозы своим мандатам, процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции и политическому процессу.

Однако очевидно, что это стремление к решительным действиям, свободным от искусственных ограничений нейтралитетом и предусматривающим применение силы всякий раз, когда это необходимо, не оправдало возлагавшихся на него надежд.

В этой связи я хотел бы кратко прокомментировать те факторы, которые, по моему мнению, препятствуют эффективному претворению в жизнь концепции усиленного мандата. Я хочу также сказать несколько слов о различных подходах к обсуждению вопроса о том, какие соответствующие коррективы мы могли бы внести.

По моему скромному мнению, усиленный мандат должен присутствовать на всех уровнях — от Совета Безопасности до воинских подразделений на местах, вооруженного компонента системы. Я полагаю, что концепция усиленного мандата страдает от несовершенства изначальной концепции, при которой энергичные и решительные, даже наступательные, действия, как представляется, принимают только форму оперативных и тактических мер.

Однако было бы логично, если бы такое стремление к решительным мерам в равной мере распространялось и на все другие аспекты — политические, правовые и административные — деятельности тех миссий, которых это касается. Фактически, никакие военные действия, как бы энергичными они ни были, не способны компенсировать только что упомянутые мною недостатки, если такие действия не имеют своей целью поддержать достаточно решительную политику, проводимую организованной структурой на основе специально для этого разработанных правил и процедур.

Фактически, налицо фундаментальное противоречие между, с одной стороны, заявленным намерением придерживаться более наступательной тактики на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, а с другой — имплементационными рамками, на которые по-прежнему рас-

пространяется действие положений Главы VI, где, как известно Совету, прописана значительно менее амбициозная роль, а именно роль арбитра между воюющими сторонами.

Для того чтобы концепция усиленного мандата действительно привела к энергичным и решительным действиям, доктрины и структуры миротворческих миссий, их цели и положенная в их основу политическая тактика, а также выделяемые им ресурсами должны выходить за рамки традиционных методов миротворчества. Поэтому мы должны довести до логического конца этот сдвиг в парадигме и поддержать эту тенденцию к решительным действиям путем необходимой корректировки психологических, организационных и теоретических установок.

Аналогичным образом, налицо необходимость укрепления такого подхода, его рационализации и повышения доверия к нему посредством выделения ресурсов, необходимых для эффективного достижения заявленных целей. Эти изменения должны также подтолкнуть государства-члены, в частности страны, предоставляющие войска, занять более решительную позицию в защиту страдающего гражданского населения и быть готовыми идти на политические и операционные риски, сопряженные с усиленными мандатами.

Совет Безопасности должен продемонстрировать свою решимость продолжать оказывать миссиям постоянную политическую поддержку, что могло бы также привести к установлению более адресных и эффективных режимов санкций в отношении тех лиц и организаций, которые ставят своей целью подрыв мирных процессов. Именно такое решительный сигнал должен быть послан региональными организациями. Справедливо это или нет, к сожалению, существует мнение, что некоторые страны, предоставляющие войска, проявляют нежелание и что Совет Безопасности иногда обнаруживает разногласия вследствие разных стратегических интересов. Такие разногласия еще более серьезны на уровне региональных организаций.

Мы также должны пересмотреть внутреннюю структуру миссий по поддержанию мира, если хотим обеспечить их жизнеспособность и оперативность принятия решений, которые необходимы для эффективного осуществления таких широких мандатов. Для этого мы должны уделять особое вни-

мание сокращению бюрократических препон и административных инструкций, которые ведут к задержкам, отсутствию согласованности и серьезным препятствиям. Я хотел бы подчеркнуть, что инструкции, с которыми мы имеем дело, в конечном итоге обеспечивают материально-техническую поддержку, которая не адаптирована к проведению масштабных операций ввиду замедленной реализации соответствующих процедур и жестких ограничений в отношении оперативного использования основных средств повышения боевой эффективности, таких как военная авиация и инженерно-технические и транспортные подразделения. К тому же невозможно эффективно проводить операции в соответствии с такими административными процедурами.

Кроме того, принципы применения изъятий из правил и гибкости правил, предусмотренные для контингентов в меморандумах о взаимопонимании и сводах требований для различных видов подразделений, требуют критического пересмотра, поскольку они являются двумя наиболее серьезными ограничениями с точки зрения эффективности сил. Откровенно говоря, они несовместимы с той интенсивностью участия, потенциалом в области быстрого реагирования, неожиданным изменением обстановки и активно поддерживаемыми действиями, которые являются неотъемлемой частью масштабных операций. Наконец, в рамках миссий прогресс, которого необходимо достичь, должен быть обеспечен на нескольких уровнях. Сами силы, которые составляют основу ориентированности на активные действия, должны отражать необходимую реальность и последовательность с точки зрения их численности, оснащения, оперативной готовности и морального духа. Эти параметры должны тщательно проверяться не только перед развертыванием, но и в ходе всего процесса их развертывания. Подразделения, которые не удовлетворяют требуемым критериям, должны быть свернуты, и командующие силами должны иметь возможность требовать их репатриации, если они явно не в состоянии обеспечить необходимую эффективность деятельности.

Необходимо также пересмотреть правила применения вооруженной силы в целях создания условий для проведения активных наступательных операций, с тем чтобы быть в состоянии должным образом защищать население и обеспечивать миссиям

свободу для маневра и поддержку их действий. Это не означает предоставления миссиям разрешения на злоупотребление силой, а скорее означает содействие более эффективному использованию ими имеющегося вооружения. Хотя я понимаю, что в настоящее время проводятся в жизнь некоторые изменения, мы не сможем в полной мере реализовать их до тех пор, пока не обеспечим коренное и быстрое изменение мышления, о котором я говорил ранее. Тем не менее я считаю, что это цена, которую мы должны заплатить, с тем чтобы стремление к решительным действиям, выраженное в наших широких мандатах, могло привести к ощутимым результатам на местах.

Если позволите, я хотел бы сослаться на нашу миссию — Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), — которой в некоторой степени удалось реализовать такой активный подход к миротворческой деятельности путем предотвращения убийства гражданского населения в ряде областей и, в частности, путем защиты города Бамбари от коалиции вооруженных группировок. Эта операция увенчалась успехом, поскольку мы отошли от различных административных инструкций, подвергли сомнению некоторые ограничительные договоренности с войсками и изменили настрой в отношении применения силы. Наши усилия также получили решительную поддержку Совета Безопасности, который принял целенаправленные меры в нужное время. МИНУСКА является пусть и несовершенным, но все же примером активного миротворчества, хотя мы признаем, что могли бы добиться большего в отсутствие различных осложнений, существующих в настоящее время. Если позволите, я хотел бы отметить, что хотя, возможно, нам следует извиниться за отклонение от некоторых инструкций, я считаю, что МИНУСКА находится на пути к успеху. Несмотря на это, она по-прежнему нуждается в поддержке, и я хотел бы официально просить Совет и впредь оказывать ей активную поддержку.

В заключение хотелось бы отметить, что наличие обеих составляющих — с одной стороны, широких мандатов, а с другой стороны, соответствующих органов, средств и процедур — имеет решающее значение для преодоления разрыва между ожиданиями участвующих сторон и реальными возможностями миссий. Только хорошо ос-

нащенные и хорошо обученные войска, работающие в обстановке, свободной от бюрократических препон и поддерживаемые проведением твердой политики на каждом уровне — на уровне Совета Безопасности, региональных организаций и партнеров, — позволят нам обеспечить эффективную и решительную мобилизацию сил. Я знаю, что не все соображения, которыми я поделился с Советом, направлены на то, чтобы окончательно и в ближайшее время решить эту проблему, однако они соответствуют основным выводам, содержащимся в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446). Я надеюсь, что они, по меньшей мере, помогут подчеркнуть настоятельную необходимость ускорить процесс укрепления концепции широких мандатов в целях обеспечения эффективности операций по поддержанию мира, что позволит нам спасти тысячи человеческих жизней.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Кейту за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Убе.

Генерал-майор Уба (*говорит по-английски*): Я, генерал-майор Салиху Завай Уба, являюсь командующим силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ). Для меня большая честь выступить в Совете Безопасности и поделиться некоторыми соображениями относительно трудностей, возникших в результате сокращения численности МООНЛ, и опыта, полученного мной в рамках работы в Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, учрежденной во исполнение резолюции 1509 (2003). После 14 лет непрерывных гражданских войн в Либерии была учреждена МООНЛ, в составе которой было развернуто около 15 250 человек, включая сформированные полицейские подразделения, сотрудников полиции Организации Объединенных Наций (ЮНПОЛ) и значительный гражданский компонент, чья задача, среди прочего, заключалась в том, чтобы способствовать осуществлению мирных процессов и поддерживать реформу сектора безопасности. С тех пор МООНЛ прилежно выполняет свою работу в соответствии с различными резолюциями Совета Безопасности по мере их принятия. Первые демократические выборы в Либерии, проведенные в постконфликтный период, состоялись в 2005 году после заключения

Всеобъемлющего мирного соглашения и разработки программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. В 2006 году в результате этих успешных выборов МООНЛ приступила к поэтапному сокращению численности Миссии и к 2010 году сократила личный состав до 7 952 человек, в то время как общее число сотрудников полиции, в том числе сформированных полицейских подразделений, было сокращено до приблизительно 1 375 человек.

В качестве миссии, находящейся на переходном этапе, Миссия передала все обязанности по обеспечению безопасности правительству Либерии в июне 2016 года и завершила процесс сокращения сил в феврале этого года, оставив лишь остаточные силы в количестве 434 человек, в состав которых входят нигерийская рота из 230 военнослужащих, а также украинская авиационная группа и пакистанский госпиталь уровня II, укомплектованные соответственно 105 и 69 военнослужащими. Штаб сил Миссии небольшой и состоит из 15 офицеров штаба и 15 военных наблюдателей, которые совмещают две должности и в целом выполняют в штабе несколько функций. Остаточный контингент ЮНПОЛ состоит из двух сформированных полицейских подразделений, санкционированная численность которых составляет 260 человек, и 50 сотрудников полиции, набранных на индивидуальной основе, число которых в общей сложности составляет 310 человек, в то время как гражданский компонент состоит из 783 международных и национальных сотрудников и добровольцев Организации Объединенных Наций. Правительство Либерии полностью приняло на себя выполнение всех обязанностей по обеспечению безопасности и разработало конкретный план и график проведения третьих всеобщих выборов в постконфликтный период, которые назначены на 10 октября.

Хорошо известно, что страны, выходящие из состояния конфликта, претерпевают критически важные изменения в социально-экономической и политической областях и в области развития, в ходе которых миссиям Организации Объединенных Наций приходится адаптироваться к новым обстоятельствам для поощрения усилий по обеспечению подлинного примирения и укрепления мира в рамках проводимой национальной политики. Хотя направления деятельности Организации Объединенных Наций в переходный период могут быть разнообразными и зависеть от контекста, в ко-

тором они осуществляются, а также в значительной степени от решений принимающих правительств, тем не менее переходные процессы должны быть ответом на значительные изменения в области политики, безопасности и социально-экономического развития.

Переходный период МООНЛ был запланирован для обеспечения непрерывности в осуществлении повестки дня Либерии в области развития и безопасности с целью консолидации мирных дивидендов и обеспечения того, чтобы усилия государства в большей степени были направлены на формирование целостной системы безопасности в интересах общества.

В ходе своего брифинга я хотел бы сосредоточиться на аспектах сокращения численности и связанных с этим вопросах, на нынешней конфигурации МООНЛ и ее мандате, а также предложить некоторые рекомендации в связи с сокращением и связанными с этим вопросами.

Существует множество разнообразных руководящих принципов, которые можно рассмотреть при планировании и осуществлении переходного периода миссий Организации Объединенных Наций, подлежащих значительному свертыванию, выводу или закрытию. В связи с сокращением численности МООНЛ предусматривалось проведение ряда подготовительных мероприятий по планированию наряду с получением руководящих указаний со стороны Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и Миссии. Это включало раннее и комплексное планирование переходного процесса, исходя из необходимости обеспечения того, чтобы руководство, другие сотрудники и принимающая страна четко понимали поставленные задачи. В руководстве по планированию определены четкие цели свертывания и указаны некоторые ориентиры и графики, а также изложены другие вопросы, связанные с переходным процессом Миссии в качестве всеобъемлющего инструмента по планированию. Был назначен сотрудник, отвечающий за планирование и выполнение поставленных задач, в то время как было активизировано сотрудничество с Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре с целью устранения пробелов в планировании переходного процесса и оказания помощи на случай потенциальной неудачи в области обеспечения безопасности в Либерии за счет

использования там, где это возможно, сил быстрого реагирования.

На переходных этапах МООНЛ использовала рекомендации правительства Либерии, Экономического сообщества западноафриканских государств, Африканского союза и других международных партнеров в отношении всего процесса свертывания. В плане оказания добрых услуг сотрудники МООНЛ осуществляли взаимодействие с партнерами и предоставляли им информацию о сроках, масштабах и ожидаемых контрольных показателях переходного периода. Инициатива МООНЛ в отношении участия в регулярно проводимых диалогах и встречах со всеми заинтересованными сторонами помогла правительству Либерии беспрепятственно перейти к осуществлению переходного этапа. Продолжались консультации со всеми сторонами, включая организации гражданского общества, женщин и представителей меньшинств в Либерии. В то время как МООНЛ была заинтересована в том, чтобы переходный процесс осуществлялся по плану для достижения поставленных целей, прилагались также усилия для того, чтобы правительство Либерии относилось к нему со всей ответственностью как к своей собственной инициативе, неудача которого могла бы иметь серьезные последствия для правительства и народа Либерии.

Оказание материально-технической поддержки в переходный период было для МООНЛ истинно сложнейшей задачей, поскольку инженеры из Пакистана, Бангладеш и Китая участвовали в репатриации в процессе сокращения численности. Инженерная поддержка для обслуживания основных маршрутов снабжения МООНЛ стала невыполнимой задачей из-за сильных дождей и плохого состояния дорог в Либерии. МООНЛ прибегла к запланированному воздушному сообщению для осуществления наиболее критически важных поставок в некоторых ключевых точках на местах. Патрулирование в целях раннего предупреждения и составления карт для оценки и предоставления информации о реальной ситуации на местах, особенно в отдаленных районах, зависело от погодных условий в этих районах. Из-за нехватки квалифицированной рабочей силы возникла проблема сертификации и утилизации боеприпасов с истекшим сроком годности, а также обслуживания лагеря. МООНЛ пришлось прибегнуть к заимствованию опытных технических специалистов по боеприпа-

сам из других миссий для сертификации боеприпасов до осуществления ротации войск.

В соответствии с требованиями по сокращению численности МООНЛ задействовала потенциал национальных сотрудников для работы в некоторых покинутых районах, имеющих критически важное значение, в то время как также была оценена и сбалансирована необходимость сохранения квалифицированных международных сотрудников для поддержки работы Миссии. МООНЛ продолжала проводить оценку кадровых потребностей для определения навыков, необходимых на всех этапах — от сокращения численности до свертывания — для устранения возникающих кадровых пробелов. Усилия по наращиванию потенциала и возможностей Либерийской национальной полиции и Вооруженных сил Либерии, включая аппарат безопасности, были неоднозначными. В Вооруженных силах Либерии насчитывается около 2000 подготовленных военнослужащих, включая инженерный взвод, музвзвод и взвод военной полиции соответственно, в то время как в Либерийской национальной полиции насчитывается 5000 полицейских, которые в основном базируются в Монровии. Оборудование и материально-техническое снабжение также стали непростой задачей для служб безопасности, особенно когда развертывание осуществлялось за пределами Монровии. МООНЛ и другие члены международного сообщества делают все возможное для обеспечения наставничества, профессиональной подготовки и материально-технического обеспечения учреждений безопасности и Вооруженных сил Либерии в зависимости от обстоятельств.

Переходный процесс, ведущий к поэтапному сокращению численности войск МООНЛ, начался после первых успешных выборов, проведенных после конфликта в Либерии. Впоследствии МООНЛ продолжала сокращать свой персонал, координировать свою деятельность и сотрудничать с другими международными партнерами в целях обеспечения согласованности действий на этапах поддержания мира, миростроительства и развития, что необходимо для обеспечения мира и стабильности в постконфликтный период. Миссия разработала план сокращения численности и продолжила выполнение этого плана, систематически закрывая свои полевые отделения и поэтапно сокращая свое присутствие. Последующая передача функций по обеспечению безопасности правительству Либерии в июне 2016

года, разработка плана перехода и контрольных показателей и посещение Группы по стратегической оценке в сентябре 2016 года — все это стало частью процесса сокращения численности МООНЛ.

Переходный период, ведущий к ликвидации в июне 2018 года, был поддержан резолюцией 2333 (2016), и в настоящее время осуществляется бюджетная процедура в поддержку этих усилий. Процессы были тщательно спланированы в соответствии с Руководством по ликвидации Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки, которое надлежащим образом доводилось до сведения заинтересованных сторон и получило политическую поддержку правительства Либерии. В обзоре доклада группы по стратегической оценке и в опубликованной впоследствии резолюции 2333 (2016) подчеркивалась важность сохранения остаточного потенциала МООНЛ на период проведения всеобщих выборов в Либерии в 2017 году. В этой резолюции изложен мандат, который включает следующие задачи: защита гражданских лиц; поддержка реформы органов правосудия и безопасности путем оказания помощи правительству Либерии в развитии механизмов руководства, внутреннего управления, обеспечения профессионального уровня и подотчетности Либерийской национальной полиции при уделении особого внимания обеспечению безопасности на выборах; поощрение, защита и контроль за деятельностью в области прав человека в Либерии; защита персонала, объектов и оборудования Организации Объединенных Наций и обеспечение безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; а также оказание поддержки для безотлагательного восполнения пробелов в потенциале правительства Либерии, необходимом для проведения в 2017 году всеобщих выборов.

МООНЛ последовательно применяет активный подход к обеспечению того, чтобы все закрывающиеся лагеря соблюдали стандарты экологической устойчивости. Регулярно принимаются все необходимые меры для информирования и повышения осведомленности либерийцев и членов международного сообщества о графике осуществления переходного периода. Резолюция 2333 (2016) стала последней резолюцией по МООНЛ, поскольку в ней изложен окончательный график закрытия Миссии.

В более широком смысле процессы перехода и сокращения численности многопрофильных миссий сопряжены со значительным изменением в присутствии миссии согласно мандату. Хотя переходный процесс может включать в себя начальный этап, реконфигурацию и сокращение или полный вывод миссии Организации Объединенных Наций, существует потребность в раннем и комплексном планировании переходного периода, и руководству миссии необходимо с самого начала это осознавать.

Процесс планирования должен быть транспарентным и гибким, он должен регулярно пересматриваться и корректироваться для обеспечения его практической значимости.

Для успешного осуществления деятельности Организации Объединенных Наций в переходный период необходимы широкое национальное участие, твердая поддержка Совета Безопасности, а также основных доноров и региональных партнеров.

Поэтому руководство процессом планирования должно осуществляться с участием всех соответствующих партнеров и основываться на консультациях высокого уровня, проводимых в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, а также более широких консультациях с национальными заинтересованными сторонами, в том числе ключевыми политическими деятелями, представителями групп меньшинств и групп гражданского общества, лидерами женских организаций и средств массовой информации. Стратегическая оценка полевых миссий должна учитывать необходимость обеспечения баланса между силами безопасности, необходимыми для защиты имущества и персонала Организации Объединенных Наций в условиях сокращения численности и свертывания миссий.

Я хотел бы внести несколько рекомендаций. Принципы планирования в рамках переходного этапа должны быть четкими и гибкими. Сокращение численности миссий должно планироваться на основе поэтапного подхода с учетом необходимости сохранения обоснованной численности сил и достаточного количества персонала вплоть до ликвидации миссии. Центральные учреждения должны разработать стратегии, которые позволят уменьшить негативные последствия сокращения численности и свертывания сил и средств миссий на местах. Стра-

тегия ликвидации миссии должна быть тщательно спланирована и изложена и пользоваться политической поддержкой как со стороны руководства миссии, так и со стороны принимающей страны. Миссии должны проводить предварительную оценку кадровых потребностей для определения навыков, которые будут необходимы на протяжении всего этапа ликвидации. Миссии должны устанавливать процедуры для укрепления национального потенциала в начале своей деятельности. Первоочередное внимание управлению информацией и документацией должно уделяться на начальном этапе работы миссии, а не только на этапе ее ликвидации. Такая документация должна включать анализ извлеченных уроков и результатов работы в рамках переходных процессов и осуществления мандата, а также анализ соответствующих проблем, который должен проводиться завершающей свою деятельность миссией и ведущим департаментом.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю генерал-майора Убу за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Барро (Сенегал) (говорит по-французски): Выслушав наших докладчиков в ходе этого крайне важного заседания, я хотел бы поблагодарить г-на Жан-Пьера Лакруа за его вступительные замечания и, в частности, за то, что он собрал нас за этим столом. Я также хотел бы поблагодарить командующих силами за то, что они поделились с Советом Безопасности своим видением эффективного осуществления мандатов операций по поддержанию мира, за выполнение которых они несут ответственность и которые были возложены на них Советом. Кроме того, это стало для них возможностью рассказать нам о том, что они день за днем переживали в различных районах операций.

Это заседание было более чем необходимо, поскольку оно проводится в контексте обзора, в ходе которого мы стремимся к переориентации усилий, направленных на адаптацию операций по поддержанию мира и их мандатов к нынешним реалиям. Мы считаем, что для Совета нет ничего полезнее, чем услышать мнение командующих силами и участников операций по поддержанию мира, с тем чтобы лучше учитывать проблемы и особенности каждого района операций. Давайте не бу-

дем забывать о том, что каждая операция является уникальной.

Это заседание имеет особое значение для нашей делегации, поскольку наша страна, Сенегал, участвует в Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и в общей сложности предоставила им войска в составе 1 513 военнослужащих, оперативно-тактическую группу, состоящую из пехотного батальона и подразделения тактических вертолетов. Во второй половине 2017 года число развернутых военнослужащих возрастет до 2 253 человек. Вертолетная группа готова направиться в Либерию, если возникнет такая необходимость.

Мы хотели бы вновь заявить о нашей признательности командующим силами за ту выдающуюся работу, которую они проделали — зачастую в сложных и трудных ситуациях — при выполнении мандатов Совета Безопасности. В частности, я хотел бы поблагодарить командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), МИНУСКА, Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением за их важные брифинги, в которых подчеркивались политические и стратегические проблемы и проблемы в области безопасности, с которыми сталкиваются наши миссии. Эффективное решение этих проблем, без сомнения, будет зависеть от эффективности наших миссий и репутации и авторитета Организации.

С учетом вышеизложенного, я хотел бы теперь задать командующим силами несколько вопросов.

Что касается МИНУСКА, то прежде всего я хотел бы выразить генерал-лейтенанту Балле Кейте наши глубочайшие соболезнования в связи с гибелью камбоджийских и марокканских военнослужащих в ходе столкновений в последние несколько недель. Я также хотел бы засвидетельствовать свое почтение генералу Кеите в связи с профессионализмом, проявленным им в рамках возложенной на него миссии. Кроме того, я также хотел бы воспользо-

зоваться этой возможностью, чтобы почтить память двух чадских солдат, которые погибли в Мали под флагом МИНУСМА. В этой связи мы выражаем Чаду наши искренние соболезнования.

Генерал-лейтенант Кейта ранее упомянул о том, что ударные вертолеты впервые использовались для замедления продвижения вооруженных групп. Во-первых, я хотел бы спросить, что заставило его принять такое решение. Это решение, я хотел бы напомнить Совету, было столь же смелым, сколь и беспрецедентным. Во-вторых, я хотел бы знать, считает ли он, что использование таких средств авиации может сыграть решающую роль в выполнении мандатов, особенно в контексте защиты гражданских лиц.

Что касается МООНЛ, то сенегальский контингент был направлен в Либерию в тот момент, когда он служил в составе МИНУСМА, то есть в Мали. То, что мы увидели в процессе списания с баланса имущества Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и его передачи МИНУСКА, показало, что такая деятельность требует тщательного планирования и координации между обеими миссиями и Секретариатом. Я хотел бы спросить генерал-майора Салиху Завая Убу, какие меры были приняты для приема и оперативной интеграции этого контингента.

Что касается переходного процесса и стратегий выхода миссий, то мы видим, что этот этап сопряжен с наибольшими трудностями и требует заблаговременного планирования при должном учете условий на местах и целей, которые должны быть достигнуты для свертывания той или иной операции по поддержанию мира, а также обеспечения перехода ответственности к объединенному отделению по миростроительству или какому-либо иному механизму. В этом контексте переходный процесс в Либерии, который будет осуществляться в соответствии с планом в области миростроительства, разработанным в рамках запланированного сокращения численности МООНЛ, может стать ориентиром для других миссий, находящихся в аналогичном положении. Я хотел бы услышать мнение командующего силами МООНЛ на основании его опыта в области разработки планов и стратегий упорядоченного вывода и свертывания МООНЛ без ущерба для усилий по достижению долгосрочных целей мира и стабильности.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Лакруа и командующих силами за их брифинги. Они внесли ценный вклад в нынешние прения по вопросу о реформировании миротворческой деятельности.

В мире, где стремительно растут проблемы в области глобальной безопасности, мы твердо убеждены в том, что миротворчество должно оставаться важнейшим инструментом поддержания мира и безопасности. Мы твердо верим в это, мы являемся крупнейшим поставщиком войск в рамках Группы западноевропейских и других государств и мы продолжаем наши усилия в этой области. Однако ресурсы ограничены, и их следует использовать рационально. Нам необходим более комплексный подход, а операции по поддержанию мира должны быть определены в более широком контексте предотвращения конфликтов, миростроительства и сохранения мира — в своего рода непрерывном мирном процессе, одной из главных целей которого должен быть поиск политических решений.

Поэтому необходимо проводить регулярные обзоры миссий по поддержанию мира для оценки их эффективности, следования своим мандатам и необходимости корректировки последних с учетом меняющейся обстановки на местах. Это позволит выявлять и таким образом устранять потенциальные пробелы. В этом контексте первостепенное значение имеет заслушивание брифингов и аналитических докладов командующих силами, а также углубленное обсуждение возможных вариантов.

После того, как сегодня мы заслушали командующих силами, у нас вызывает беспокойство ситуация в области безопасности в Демократической Республике Конго. Мы согласны с генерал-лейтенантом Мбуйисело Мгвеби в том, что в свете угроз, с которыми сталкивается вся страна, необходимо еще больше повысить мобильность Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) для обеспечения защиты гражданского населения в нескольких провинциях и для оказания помощи правительству в подготовке к проведению выборов. В этом контексте гибкость является ключевым фактором.

Мы убеждены в том, что последнее продление мандата, которое также предполагает использование войск и имущества других миссий в регионе, позволит обеспечить достаточную гибкость, и что в предстоящие месяцы МООНСДРК сможет повысить результативность своей работы, что должно позитивно сказаться на ее мобильности и эффективности.

Ситуация в Центральноафриканской Республике является еще одним примером того, с какими разнообразными проблемами и асимметричными угрозами сталкиваются сегодня миротворческие миссии. Мы высоко ценим активную позицию Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, которая помешала вооруженным группам в Центральноафриканской Республике расширить свой контроль над территорией этой страны. Однако весьма прискорбно, что в последние недели Миссия подвергалась смертоносным атакам, в результате которых погибли пять миротворцев и несколько из них получили ранения. Мы вновь выражаем свои искренние соболезнования семьям погибших миротворцев из Камбоджи и Марокко. Хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свои соболезнования в связи с жертвами, которые недавно понесла Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали.

В качестве позитивного момента я хотел бы назвать работу, которую проводит Военная учебная миссия Европейского союза в Центральноафриканской Республике, внося важный вклад в восстановление национального согласия. Участие региональных субъектов и роль региональных и субрегиональных организаций имеет ключевое значение для эффективного и успешного проведения политического процесса. В этой связи Европейский союз может играть важную роль в дополнение к усилиям других заинтересованных сторон на местах.

Мы также считаем, что рамочное соглашение о взаимных обязательствах между международным сообществом и Центральноафриканской Республикой является важным инструментом сотрудничества и наглядным примером того, как мандат Миссии может быть увязан с политическим процессом для того, чтобы повысить ответственность страны

за процесс стабилизации и не дать ей попасть в зависимость от миссии.

Что касается Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), то ситуация в их районе операций является довольно опасной, а присутствие там негосударственных субъектов может привести к непреднамеренной эскалации в результате случайного столкновения между сторонами. В интересах превентивной дипломатии представляется целесообразным, чтобы СООННР укрепили свои координационные механизмы со сторонами по примеру Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и ее замечательного трехстороннего координационного механизма. Этот механизм не раз подтверждал, насколько важно для миротворческой миссии координировать свои связи в целях поддержания стабильности, ослабления напряженности и предотвращения эскалации насилия.

Что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), то после 14 лет ее работы успех этой миротворческой операции никем не подвергается сомнению. Благодаря многолетнему присутствию Организации Объединенных Наций в этой стране удалось восстановить все то, что было разрушено в ходе гражданской войны и к властям Либерии полностью перешел контроль за обеспечение своей безопасности. В то же время МООНЛ служит примером гибкого и современного подхода к миротворчеству на основе поэтапной методологии управления войсками и полицейскими подразделениями в стране, соответствующего механизма интеграции с другими региональными миротворческими операциями, а также координации с компонентом миростроительства, что должно обеспечить ее упорядоченный вывод в марте 2018 года. Быстрое свертывание деятельности может быть контрпродуктивным. Поэтому центральным элементом нашей оценки должно быть стратегическое терпение.

И, наконец, я хотел бы поблагодарить Председателя за предоставленную нам возможность заслушать командующих силами и провести с ними плодотворный диалог. Мы готовы к продолжению обсуждения деятельности миротворческих миссий со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, поскольку мы все заинтересованы в том, чтобы у нас было как можно боль-

ше эффективных и подотчетных миротворческих миссий.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за возможность провести интерактивную дискуссию с командующими силами. Выражаю им и Жан-Пьеру Лакруа огромную признательность за выступление.

Завтра мы будем отмечать Международный день миротворцев Организации Объединенных Наций, поэтому хочу начать свое выступление со слов благодарности в адрес всех командующих силами за их мужество, службу и руководящую роль, а также в адрес всех мужчин и женщин, которые работают под их руководством в поддержку миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всем мире. Именно миротворцы Организации Объединенных Наций воплощают слова Совета Безопасности в конкретные действия в реальном мире. Они действительно находятся на переднем крае, обеспечивая мир и безопасность, зачастую неся службу в крайне тяжелых условиях, какие только можно себе представить, и иногда рискуя собственной жизнью, чтобы защитить самых уязвимых в мире людей. К сожалению, за это им иногда приходится платить самую высокую цену, как это сделали вчера два чадских миротворца в Мали. Мы отдаем им должное за их мужество и принесенную жертву.

Мы должны гордиться миротворцами Организации Объединенных Наций. Деятельность миротворцев действительно является одним из величайших достижений Организации Объединенных Наций за ее 72-летнюю историю, но, как и остальные компоненты системы Организации Объединенных Наций, эта деятельность нуждается в реформировании. С течением времени она должна развиваться и модернизироваться. Всегда есть возможности для повышения эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций была более эффективной, включая совершенствование планирования миссий, увеличение численности воинских контингентов и укрепление их потенциала, повышение эффективности работы миссий, подразумевая под этим не только полное сведение на нет всех случаев сексуальной эксплуатации и других злоупотреблений, но и другие направления деятельности.

Сегодня мы ознакомились с некоторыми проблемами, с которыми сталкиваются миротворческие миссии, особенно те из них, которым приходится действовать в обстановке повышенной опасности. Мы знаем теперь о том, какие изменения вносят миссии в методы, средства и цели своих операций. Я хотел бы задать следующий вопрос: насколько быстро происходят такие изменения, для того чтобы адаптироваться к происходящим в мире переменам. Я хотел бы проиллюстрировать этот вопрос тремя более конкретными соображениями.

Первое из них касается использования в миротворчестве разведанных и технологий. В Нью-Йорке ведутся активные дискуссии на эту тему. Недавно государства-члены выступили за более широкое использование разведанных в работе миротворческих миссий, что, по нашему мнению, является необходимым элементом модернизации миротворческой деятельности. Было бы интересно услышать мнение командующих силами по этому вопросу, а также о том, какой прогресс достигнут на сегодня в повышении уровня ситуационной осведомленности в их миссиях.

Вторым моментом является роль женщин в миротворчестве. На совещании Организации Объединенных Наций по вопросам поддержания мира на уровне министров обороны в Лондоне многие государства-члены обещали увеличить долю женщин в составе миротворческих миссий, в частности путем увеличения числа военных наблюдателей из числа женщин. Но пока мы по-прежнему далеки от выполнения обязательства об удвоении к 2020 году числа женщин, участвующих в миротворческой деятельности, и было бы очень интересно услышать предложения командующих силами относительно действий, которые можно было бы предпринять для достижения этой очень важной цели.

И в заключение, пожалуй, о самом главном. Я хотел бы задать несколько вопросов о том, как обеспечить, чтобы миссии действительно добивались большей эффективности и результативности в своей работе. Как обеспечить, чтобы в них работали специалисты с должным уровнем квалификации, сами миссии располагали всем необходимым для своей деятельности, а их персонал проходил обязательную подготовку и был готов к работе в нужном месте и в нужное время? Мы прилагаем активные усилия в рамках проведения серий встреч по во-

просам миротворчества на министерском уровне и в рамках организации конференций по формированию сил для увеличения числа миротворцев и, следовательно, наращивания миротворческого потенциала в целом. Удалось ли, по мнению командующих силами, достигнуть каких-либо позитивных результатов благодаря этим усилиям? Способствуют ли наши коллективные усилия укреплению миротворческого потенциала? Достигают ли миротворцы позитивных результатов быстрее, чем раньше?

Я хотел бы также задать вопрос Командующему Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго в ответ на высказанные им замечания. Что он как Командующий Силами и его коллеги делают для обеспечения того, чтобы все находящиеся под их командованием военнослужащие одинаково понимали основные принципы миротворчества, а также отдавали себе отчет в том, когда применение силы является необходимым и целесообразным?

Было бы также интересно ознакомиться с точкой зрения Командующего Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике о том, как излишняя бюрократизация сказывается на принятии решений и выступает сдерживающим фактором на пути повышения эффективности и активизации миротворческих усилий со стратегической точки зрения. Мне хотелось бы услышать и другие соображения относительно того, как избавиться от этой излишней бюрократизации в более широком смысле, и, наконец, что мы все можем сделать для дальнейшего повышения эффективности работы отдельных миссий и обеспечения подотчетности во взаимодействии между каждой миссией и Советом Безопасности. В заключение мне хотелось бы вновь подчеркнуть, что миротворчество Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, является самым дорогим драгоценным камнем в короне Организации. Это самый убедительный довод в пользу Организации Объединенных Наций, и я призываю всех, включая присутствующих в этом зале, не снижать набранной динамики и обеспечить, чтобы темпы перемен были достаточно быстрыми, чтобы осуществить модернизацию миротворчества и еще больше повысить его эффективность и действенность в двадцать первом столетии и чтобы этот механизм был спо-

собен действительно обеспечить защиту нуждающимся в ней людям.

Г-н Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я также хотел бы поблагодарить сегодняшних докладчиков за их очень содержательные выступления. По примеру Мэттью Райкрофту, я хотел бы в начале моего выступления воздать должное смелости и мужеству мужчин и женщин, находящимся на службе Организации Объединенных Наций, которым приходится ежедневно преодолевать трудности и опасности в разных уголках мира. Мы высоко оцениваем их преданность делу, благодаря которой за последние 70 лет были спасены жизни бесчисленного числа людей.

Сегодняшний брифинг предоставляет своевременную возможность обсудить оперативные задачи в рамках всего миротворчества, не в последнюю очередь в свете текущего обзора архитектуры Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности. Мы приветствуем усилия Генерального секретаря по обеспечению более последовательного подхода к поддержанию мира. Они заслуживают нашей полной поддержки. Мы призываем Генерального секретаря демонстрировать больше смелости в выработке рекомендаций.

Боле широкая концепция примата политики играет ключевую роль в обеспечении эффективности миротворческих операций и в успешном осуществлении миротворческих мандатов. Поскольку устойчивый мир можно обеспечить только на основе политических решений, политические стратегии должны строиться на всех компонентах системы Организации Объединенных Наций. Значительную часть этих комплексных стратегий приходится на военный компонент. Планирование этих комплексных миссий и руководство их работой должно сопровождаться постановкой четких и поддающихся измерению задач, разработкой контрольных показателей и представлением докладов Совету Безопасности.

В ходе сегодняшних брифингов говорилось о разнообразных проблемах, с которыми сталкиваются различные миссии, а также о необходимости придерживаться учитывающего конкретный контекст подхода к конфигурации всех миссий. Эта работа должна подкрепляться проведением высококачественного анализа конфликтов, включая совместное получение оперативной информации и

данных анализа всей системой Организации Объединенных Наций.

Опыт показывает, что согласование более реалистичных, обеспечивающих учет конкретных условий и гибких мандатов повышает вероятность успешного результата. В рамках мандатов необходимо определять первоочередность и последовательность задач и со временем вносить в них изменения, и мы выступаем за то, чтобы с большей гибкостью корректировать выбранный курс, в том числе посредством честного и справедливого диалога в масштабах всей системы и расширения взаимодействия с местными общинами. Для того чтобы достичь этой цели, нам также нужно активизировать работу на местах, в том числе упростить административные процедуры и делегировать на места более широкие полномочия, а также следить за тем, чтобы руководителями полевых миссий Организации Объединенных Наций назначались наиболее квалифицированные специалисты.

В число основных задач входят оказание поддержки в наращивании потенциала и более эффективное информирование об ограничениях со стороны стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Все миротворцы, а также персонал стран, предоставляющих войска, должны быть надлежащим образом подготовлены, обучены и оснащены, чтобы быть на уровне стоящих перед ними задач.

Существует неразрывная связь между безопасностью и правами человека. Компонент прав человека должен быть нормой при проведении миротворческой операции, чтобы повысить ее качественный уровень и эффективность, не в последнюю очередь в части поощрения прав и защиты гражданских лиц. Защите и поощрению прав человека должно отводиться центральное место в работе любой миссии. Кроме того, когда с самого начала работы миссии гендерной тематике придается первостепенное значение, повышается оперативная эффективность ее работы, руководство миссии лучше владеет ситуацией и наши войска чувствуют себя в большей безопасности. Все миссии должны постоянно отчитываться об учете гендерной составляющей в ходе операций.

Теперь я хотел бы перейти к некоторым вопросам, о которых говорили сегодняшние докладчики.

Во-первых, что касается свертыwania деятельности, то залогом успеха этой работы служат уже упоминавшиеся общие для всех компонентов политические стратегии. Опыт говорит нам о том, что возможности для улучшения практики Организация Объединенных Наций в области передачи полномочий имеются. Стратегии завершения деятельности и переходные этапы миротворческих операций должны анализироваться и планироваться еще на раннем этапе в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами. Реалистичные ожидания того, чего можно достигнуть сразу же после начала свертыwania деятельности, должны подкрепляться четкими обязательствами правительства в части дальнейшего проведения ключевых структурных реформ. Например, нас интересует, обладает ли Организация Объединенных Наций в лице своей страновой группы достаточными возможностями и ресурсами для осуществления широкомасштабного плана миростроительства в Либерии. Будучи Председателем Комиссии по миростроительству, мы считаем, что Комиссии отводится важная роль в осуществлении мониторинга и в принятии последующих мер, для того чтобы международное сообщество могло оказать необходимую поддержку в реализации данного плана миростроительства на нынешнем важном для Либерии переходном этапе.

Во-вторых, для того чтобы миротворчество было активным, в дополнении к мандатам должны быть обеспечены возможности для достижения их целей. Активная позиция также требует гибкого подхода к адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Вертолеты, оперативная информация и силы быстрого реагирования, а также надлежащая подготовка личного состава играют ключевую роль в этом отношении. Помимо военных или полицейских ресурсов ключевое значение имеют знания специфики прав человека. При разработке стратегий защиты гражданского населения мы должны исходить из краткосрочных целей в связи с более долгосрочными последствиями. Взаимодействие на местном уровне также необходимо для понимания динамики конфликта и тщательного анализа миссией имеющихся у нее вариантов.

В заключение следует отметить, что миротворчество является важнейшим, уникальным и, по мнению многих, наиболее успешным механизмом среди имеющихся у Организации Объединенных Наций инструментов обеспечения мира и безопас-

ности. Тем не менее, необходимо продолжать совершенствовать этот механизм в свете изменяющегося характера проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Совершенствуя его, мы тем не менее не должны забывать об обязательстве перед теми, кто несет службу, и теми, кого мы стремимся защитить.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Мгвеби, генерал-майора Менона, генерал-лейтенанта Кейту и генерал-майора Убу за их брифинги на сегодняшнем вечернем заседании и за продемонстрированную ими приверженность идеалам Организации. Мы также очень признательны им за их повседневную работу на благо Организации Объединенных Наций и в интересах защиты самых уязвимых в мире, и мы знаем, что переданные под их командование военнослужащие сегодня находятся на передней линии фронта.

Часть этих военнослужащих, как отмечали многие коллеги, пожертвовала своей жизнью, и я хотела бы выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с гибелью в этом месяце миротворцев как из состава Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, так и из состава Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, а также еще девяти миротворцев, которые погибли в прошлом году.

Мы отдаем себе отчет в том, что руководство миротворческими силами Организации Объединенных Наций — это чрезвычайно трудная задача. Командующим силами приходится работать во все более опасной обстановке и временами сталкиваться с нежеланием политического руководства выполнять соглашения, на основании которых они действуют. Мандаты Совета Безопасности также стали более сложными и, по общему признанию, иногда вносят путаницу в работу. Поэтому нам очень важно ознакомиться сегодня с их анализом стоящих перед ними проблем.

Особую озабоченность вызывают у нас проблема эффективности деятельности и проблема ответственности. Командующие силами непосредственно руководят работой наших миротворцев на местах, и мы полагаемся на их руководство, которое мы считаем первым уровнем ответственности за поведение находящихся в их подчинении

военнослужащих и полицейских. Речь в первую очередь идет о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах. Все мы осуждаем такие действия и призываем к абсолютной нетерпимости по отношению к ним, но именно от командующих силами в первую очередь зависит, чтобы эти преступления не совершались на их глазах. Они также имеют наиболее четкое представление о результатах деятельности миротворцев. Если они сталкиваются с трудностями в своей работе, мы должны об этом знать. Если они помогут нам установить эти проблемы, мы поможем им их устранить. Было бы гораздо целесообразнее, чтобы Совет Безопасности заблаговременно узнавал о наличии проблем от руководителей наших миротворческих миссий, а не занимался устранением их последствий. Представление стандартизированных, объективных отчетов по результатам работы стало бы для нас большим подспорьем, и мы призываем руководителей миссий эффективно использовать имеющиеся системы отслеживания и документирования результатов работы и ознакомиться с находящимися сейчас в стадии разработки.

Теперь мне хотелось бы прокомментировать отдельные брифинги.

Во-первых, я благодарю генерал-лейтенанта Кейту за его брифинг об эффективном миротворчестве. Мы выражаем ему признательность за постоянную готовность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) идти на риск и решительно противостоять вооруженным группам; за ее поддержку правительства; за ее активную защиту гражданских лиц и за обеспечение безопасности в Центральноафриканской Республике. Энергичное и упреждающее реагирование со стороны МИНУСКА на события в Бомбари служат примером для всех миротворческих миссий. Однако угрозы в адрес МИНУСКА в Центральноафриканской Республике быстро нарастают и требуют безотлагательных ответных мер. Поэтому мне хотелось бы задать один вопрос. Можно ли говорить о том, что мандат обеспечивает достаточную гибкость при постановке оперативных задач?

А сейчас я хочу обратиться к генерал-лейтенанту Мгвеби. Что касается Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократиче-

ской Республике Конго (МООНСДРК), то, как и в случае любой миротворческой миссии, мы должны изыскивать способы повышения эффективности работы Миссии, в том числе посредством «разблокирования» бригады оперативного вмешательства Сил, с тем чтобы повысить ее мобильность, и посредством укрепления потенциала стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты в их состав. Привлечение к ответственности за неудовлетворительные результаты работы и нарушения дисциплины остаются приоритетной задачей для Соединенных Штатов Америки. Что касается МООНСДРК, то генерал-лейтенант Мгвеби упомянул о трудностях с быстрой переброской войск из-за национальных ограничений. Что мы можем сделать, для того чтобы обеспечить возможность оперативно принимать меры, когда этого требует ситуация?

А это замечание адресовано генерал-майору Менону. Мы знаем, что Силам Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) со времени их создания в 1974 году не раз приходилось сталкиваться с серьезными трудностями. В последние годы эти трудности происходят из-за резкого изменения географии проведения операций. Миссия продолжает сотрудничать со сторонами и заручалась поддержкой Совета в существенном обновлении своего технического оснащения и в защите своих войск, а также планирует свое успешное возвращение на сирийскую сторону района разъединения. Мы высоко оцениваем усилия генерала по реализации этой непростой стратегии и по тщательному планированию будущей деятельности СООННР. Мы хотели бы получить более подробную информацию о том, как решается задача защиты войск с одновременным обеспечением для Миссии возможности выполнения ее мандата. Существуют ли особые технологии, которые могли бы оказаться полезными в уникальной ситуации, в которой работает Миссия?

Что касается брифинга генерал-майора Убы, то теперь мы знаем, насколько трудной может быть работа по свертыванию деятельности миротворческой миссии. Численность личного состава Сил Миссии Организации Объединенных Наций в Либрии была существенно сокращена после принятия резолюции 2333 (2016) в декабре прошлого года. До проведения президентских и парламентских выборов 2017 года остается шесть месяцев. Насколько

силы в их нынешнем составе готовы к обеспечению безопасности в ходе выборов? В заключение следует отметить, что по мере проведения нашего обзора миротворческих операций мы рассчитываем на дальнейшие сокращения в других миссиях. Какие еще уроки, извлеченные из свертывания деятельности МООНЛ, можно было бы с пользой распространить на другие миссии?

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа и командующих силами четырех миссий за их содержательные брифинги.

Китай хотел бы воздать должное всем командующим миротворческими силами Организации Объединенных Наций и всем миротворцам, несущим действительную службу, за их исключительное мужество и самоотверженность. Мы также приносим наши соболезнования семьям миротворцев, павших на боевом посту.

Нынешняя международная ситуация претерпевает кардинальные изменения. Миротворческие операции проводятся во все более сложных условиях и выполняют все более сложные задачи, и мы сталкиваемся с большими трудностями при проведении эффективных миротворческих операций. Содержательные брифинги дают Совету Безопасности возможность получить широкое представление о миротворческих операциях и об усилиях миротворцев по выполнению поставленных перед ними задач. Мне хотелось бы поделиться следующими четырьмя замечаниями в ответ на брифинги командующих силами.

Во-первых, основные принципы проведения миротворческих операций по-прежнему являются чрезвычайно важными и сохраняют свою актуальность в новых условиях. Цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и согласие заинтересованных сторон, беспристрастность и неприменение силы, кроме как в целях самообороны и в защиту мандатов, являются неизменными составляющими миротворческих операций. В ходе таких операций необходимо надлежащим образом выстраивать отношения со страной пребывания, уважать ее суверенитет и прислушиваться к ее мнениям и предложениям. В соответствии с пожеланиями страны пребывания Совет Безопасности должен надлежащим образом решать вопросы, ка-

сающиеся стратегии завершения деятельности миротворческих миссий.

Во-вторых, на миротворческие операции возложена задача активного продвижения процесса нахождения политических решений острых региональных проблем. Некоторые из этих проблем носят затяжной характер и ведут к дальнейшему ухудшению ситуации с безопасностью в соответствующем регионе, а в некоторых районах действия миссий вообще не существует мира, который необходимо поддерживать. Это оказывает серьезное негативное воздействие на осуществление других миротворческих функций и обязанностей. Поэтому международное сообщество должно более оперативно реагировать на эти вызовы и удвоить свои усилия по политическому урегулированию острых региональных проблем. Миротворческие операции должны проводиться согласованно и слаженно и обеспечивать условия для решения острых проблем политическими средствами.

В-третьих, важно совершенствовать мандаты миротворческих операций, которые должны носить реалистичный и практически осуществимый характер. В последние годы в число задач миротворческих операций Организации Объединенных Наций включается защита гражданского населения. Выполнение этой задачи должно обуславливаться уважением к национальной ответственности страны пребывания и сопровождаться уточнением масштабов, условий и круга полномочий в том, что касается ее реализации, чтобы стало бы полезным вкладом в деятельность страны пребывания. Учитывая ограниченные материальные ресурсы как на уровне практических задач, так и на стратегическом уровне, мы должны разработать конкретные правила, регулирующие защиту гражданского населения.

В-четвертых, мы должны обеспечить плавный переход от поддержания мира к миростроительству, развитию и восстановлению. В ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций должна своевременно обеспечиваться корректировка мандатов и численности личного состава миссий с учетом конкретных условий и развития ситуации на местах. Необходимо укреплять координацию со странами в соответствующих регионах, с региональными и субрегиональными организациями и с учреждениями Организации Объединенных

Наций, занимающимися вопросами развития, со Всемирным банком и с Международным валютным фондом. Перед миротворческими операциями должна также ставиться задача удовлетворения потребностей страны пребывания, оказания адресной поддержки в укреплении ее потенциала обеспечивать свою безопасность и помощи в скорейшем достижении самостоятельного развития.

Девять из шестнадцати миротворческих миссий Организации Объединенных Наций приходятся на Африку. Страны, занимающие первые двенадцать мест в списке стран, предоставляющих наиболее многочисленные воинские контингенты — это африканские страны. Укрепление связей и координации с африканскими странами в области миротворчества является неизбежным условием повышения эффективности миротворческих операций. Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций в том, что необходимо внимательно прислушиваться к мнениям, предложениям и озабоченностям африканских стран при проведении миротворческих операций. Китай решительно выступает за укрепление миротворческого потенциала африканских стран.

Китай является твердым сторонником и активным участником миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Мы входим в число крупнейших поставщиков воинских контингентов среди постоянных членов Совета Безопасности и занимаем второе место по размерам взноса в бюджет миротворчества. Китай в полном объеме выполняет обязательства, взятые лидерами страны в сфере оказания поддержки операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы будем расширять контакты с командующими силами на местах и готовы присоединиться к другим государствам-членам в их усилиях по повышению эффективности операций по поддержанию мира.

Г-н Кандил (Египет) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа и командующих силами за их всеобъемлющие брифинги. Позвольте мне выразить им нашу глубокую признательность за их усилия и самоотверженность, проявленные на службе международному миру и безопасности и в деле обеспечения стабильности в районах конфликтов.

В течение последних двух лет Организация Объединенных Наций стала свидетелем выработки основ для обеспечения мира и безопасности — процесса, который основан главным образом на обзоре деятельности миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Сталкиваясь с различными ситуациями в области безопасности, которые значительно осложняют конфликты, мы обязаны реформировать операции по поддержанию мира и обеспечивать их потенциалом, необходимым для борьбы с новыми вызовами. Поэтому следует рассматривать операции по поддержанию мира в рамках постоянного реагирования на конфликтные ситуации, с тем чтобы мандаты этих операций включали в себя политический, программный и оперативный подходы; можно кратко суммировать это в виде шести следующих пунктов.

Во-первых, перед операциями по поддержанию мира не должны ставиться невыполнимые задачи, осуществление которых требует большего потенциала, чем тот, которым располагает миссия, или задачи, сформулированные без учета политических реалий и ситуации в области безопасности на местах.

Во-вторых, должны быть предусмотрены стратегии вывода миссий. В них должны быть обозначены четкие критерии и установлены временные рамки, которые должны периодически подвергаться пересмотру с тем, чтобы Совет мог адаптировать и разрабатывать мандаты на основе потребностей, существующих на местах, а не работать по заранее запланированному сценарию с целью сокращения расходов.

В-третьих, должны быть выстроены стратегические партнерские отношения с принимающими странами. Такие партнерства должны основываться на национальной ответственности, примирении и переговорах, с тем чтобы таким образом способствовать успешному осуществлению операций по поддержанию мира и предупреждению возникновения препятствий, которые могут негативно отразиться на их деятельности.

В-четвертых, мы должны сосредоточить внимание на создании потенциала в области национальной безопасности, с тем чтобы соответствующие государства могли выполнять свои обязанности по защите гражданских лиц и избегать формирования государственной зависимости от

операции по поддержанию мира, что лишь сделало бы вывод сил миссии в будущем более сложным и проблематичным.

В-пятых, мы должны создать в рамках Организации Объединенных Наций комплексную систему для проведения многосторонней оценки, которая принимала бы во внимание эффективность архитектуры в области мира и безопасности в масштабе всей Организации Объединенных Наций с тем, чтобы добиться комплексного задействования всех органов, программ и агентств Организации Объединенных Наций в соответствии с системным подходом к достижению устойчивого мира и устранению коренных причин конфликтов.

В-шестых, следует укреплять партнерские отношения между Секретариатом и странами, предоставляющими войска, в деле реализации политики абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств при осуществлении операций по поддержанию мира в рамках общих рамок, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 71/278 от 10 марта.

Позвольте мне, воспользовавшись предоставленной возможностью, подчеркнуть, что Египет в полной мере поддерживает проведение операций по поддержанию мира. Это нашло отражение в нашем стремлении участвовать в самых сложных операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности, в Центральноафриканской Республике, Мали и Демократической Республике Конго. Мы на самом высоком уровне осуществляем подготовку персонала на этапе до развертывания миссии, а также предоставляем необходимое снаряжение, которое требуется для осуществления мандата.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Уругвая за проведение этого важного обмена мнениями с высшими офицерами, ответственными за проведение конкретных операций по поддержанию мира. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа и командующих военными компонентами Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных На-

ций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго за их брифинги по вопросам, весьма важным для успешного проведения операций по поддержанию мира.

Позвольте мне прежде всего воздать должное им и более чем 100 000 сотрудников операций по поддержанию мира, развернутых в разных странах. Без их ежедневной работы, их личной приверженности делу и самоотверженности, а также отваги их военнослужащих, мужчин и женщин, которые недавно продемонстрировали готовность к самопожертвованию в Центральноафриканской Республике и в Мали, трудно представить, каким был бы наш мир, уже сильно ослабленный распространением кризисов. Сколько мирных граждан было спасено благодаря «голубым каскам», которые все чаще непосредственно сталкиваются со смертельно опасными угрозами, зачастую асимметричными? Позвольте мне заверить их в нашем восхищении и доверии, а также готовности поддержать их в выполнении своей благородной задачи. Кроме того, и самое главное, я хотел бы заверить их в том, что в Совете постоянно принимаются меры для того, чтобы они располагали мандатами и средствами и пользовались политической поддержкой, что необходимо для обеспечения успешного осуществления их миссий.

Наша обязанность в рамках Совета заключается в том, чтобы в полной мере понять проблемы, с которыми сталкиваются они и их военнослужащие, в том числе действуя в сложных условиях и в обстановке, характеризующейся наличием угроз безопасности. Этому способствуют наши сегодняшние обсуждения, но в большей степени — поддержание на регулярной основе диалога со странами, предоставляющими войска, который мы сейчас систематически проводим каждый раз, когда Совет приступает к осуществлению инициативы по продлению мандата.

Сегодня я хотел бы остановиться на трех ключевых моментах, которые лежат в основе их повседневной работы.

Во-первых, мы помним об успешном проведении военных операций, как на этапе подготовки персонала перед развертыванием, так и на этапах развертывания и, разумеется, вывода сил. Это

было бы невозможным без комплексного планирования, осуществляемого в Нью-Йорке с участием всех членов Совета Безопасности, Секретариата, стран, предоставляющих войска, и принимающих государств. Такого рода комплексное планирование должно продолжаться в местах деятельности миссий посредством скоординированных действий, предпринимаемых всеми их компонентами. Это залог успеха проводимых ими операций.

Во-вторых, я также хотел бы подчеркнуть важность предоставления им средств для выполнения поставленных перед ними задач. Это наша обязанность, и мы несем за это ответственность. Наш долг в рамках Совета — обеспечить, чтобы в состав развернутых миссий входили наилучшим образом подготовленные военнослужащие. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность проведения региональных конференций по поддержанию мира, в частности, конференции, состоявшейся в Париже в октябре 2016 года и посвященной операциям по поддержанию мира во франкоязычной среде, в ходе которой была подчеркнута важность языковой подготовки и взаимодействия с местным населением.

Кроме того, важно, чтобы развертывание военнослужащих осуществлялось без скрытых национальных ограничений и при наличии приемлемого и стандартизированного потенциала защиты, а также вспомогательных средств, которые позволят им проводить свои операции в наилучших условиях с точки зрения эффективности и защиты. Вряд ли нужно подчеркивать необходимость четкой и единой структуры командования важнейшими средствами. Но я хотел бы здесь выделить средства медицинской эвакуации, которые должны быть в постоянной готовности, круглосуточно и семь дней в неделю, поскольку у возможных угроз нет выходных и они не спят по ночам. Я хотел бы также коснуться снаряжения, необходимого для защиты от самодельных взрывных устройств в тех ситуациях, когда войска сталкиваются с такими угрозами в районах операций.

И наконец, в-третьих, у нас должна быть полная ясность в вопросе об активном миротворчестве. Если мы просим командующих силами выполнять широкие мандаты, то, со своей стороны, мы обязаны оказывать им всю необходимую политическую поддержку и обеспечивать их адекватными средствами, в полном соответствии с их правилами

ми применения вооруженной силы, которые также должны способствовать успешному выполнению поставленной задачи. По отношению к ним это наш моральный долг.

Эти ежегодные встречи с командующими силами чрезвычайно важны; они дают им возможность рассказать нам о своих текущих проблемах, с которыми они должны обращаться к нам без колебаний. Мы, члены Совета, считаем их нашим военным крылом на службе делу международного мира и безопасности.

Позвольте мне в заключение еще раз поблагодарить командующих силами. Их нынешняя профессия миротворцев, возможно, и не совсем военная, но они делают работу, выполнять которую столь успешно под силу только военным, и я еще раз сердечно благодарю их за их образцовую приверженность делу мира.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Общеизвестно, что сегодня ситуация в мире требует более активной роли Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности. Устойчивая деэскалация напряженности и успешное мирное урегулирование и миростроительство в большинстве случаев невозможны без активного присутствия международных сил обеспечения безопасности. Аксиомой является и то, что Совет должен тщательно разрабатывать мандат каждой миротворческой операции и вносить в него соответствующие изменения на основе надежной и полной информации с мест.

Поэтому сегодняшний брифинг особенно ценен, и я хотел бы выразить искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря и командующим силами за их ценное участие в сегодняшней встрече.

Я считаю, что среди многих возможных усовершенствований особенно полезным для Организации Объединенных Наций могло бы быть оснащение ее миротворческих операций самыми современными технологиями. Не использовать такие возможности — значит, упускать шансы добиться мира, как это слишком часто и случалось в прошлом. В связи с этим я хотел бы повторить мысль, озвученную на нескольких консультациях Совета по вопросу о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР): оснащение

наших сил соответствующими современными технологиями остается одной из наших нерешенных и приоритетных задач. Мне известно о намерении Секретариата изучить возможности оснастить миссии системами обнаружения и предупреждения, и мы были бы признательны, если бы Совету представили последние сведения о положении дел на этом направлении.

Я хотел бы еще раз повторить, что СООННР остается одной из важных основ прочной стабильности в регионе. Поэтому я приветствую усилия вернуть и усилить присутствие СООННР в районе разъединения.

Как и другие ораторы, я хотел бы коснуться Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА). Я считаю, что миротворческое присутствие Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике более чем необходимо, чтобы поддержать усилия нового руководства этой страны достичь мира и стабильности на всей территории страны. Сохраняющееся присутствие и все более жесткие действия вооруженных формирований ведут к многочисленным жертвам среди гражданского населения, обострению гуманитарной ситуации в Центральноафриканской Республике и росту количества внутренне перемещенных лиц.

Как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, я хочу выразить серьезную озабоченность в связи с информацией Группы экспертов о том, что из соседних государств в Центральноафриканскую Республику постоянно прибывают боевики и оружие.

Как и предыдущие ораторы, я осуждаю все нападения и провокации в отношении МИНУСКА, и в том числе жестокие убийства миротворцев, а также самые последние нападения на сотрудников Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Мали. Подобные акции недопустимы и могут представлять собой военные преступления.

Совсем скоро Либерия отметит четырнадцатилетие установления мира после длительной и кровопролитной гражданской войны. Состояние безопасности в стране остается стабильным, а пра-

вительство продемонстрировало способность эффективно обеспечивать безопасность на местах. В данный момент наша важнейшая задача — своевременно перейти от миротворчества к эффективным мерам Организации Объединенных Наций по миростроительству.

Я надеюсь на мирную и демократическую передачу власти в стране в октябре. Она должна стать подлинной вехой в истории страны и примером успеха Организации Объединенных Наций. Украина гордится тем, что является одной из тех стран, которые предоставляют войска и играют определенную роль в этом успехе, активно участвуя в миротворческих усилиях Организации Объединенных Наций в Либерии.

Украинские военнослужащие продолжают нести службу и в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, в мандат которой Совет недавно внес изменения (см. S/PV.7910). Эта Миссия должна продолжать реорганизацию своих сил и сделать их гибкими, подвижными и маневренными, чтобы они смогли адаптироваться к тем вызовам, которые сегодня стоят перед Демократической Республикой Конго. Моя делегация поддерживает и переговоры Миссии по вопросу о защите гражданского населения в качестве одной из ее приоритетных задач.

В заключение я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы накануне Международного дня миротворцев Организации Объединенных Наций присоединиться к моим коллегам и выразить нашу признательность всем «голубым каскам» Организации Объединенных Наций. Их самоотверженное служение повсеместно признается наиболее значимым символом нашей Организации, и в лице командующих силами я благодарю их всех.

Г-н Кавамура (Япония) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность заместителю Генерального секретаря Жан-Пьеру Лакруа и всем командующим за их полезные и содержательные брифинги, а также поблагодарить за службу всех миротворцев. Я хотел бы также выразить соболезнования в связи с гибелью в последние две недели шести миротворцев Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИ-

НУСКА). Поскольку военный компонент каждой миссии составляют военнослужащие из различных стран, предоставляющих войска (СПВ), командующие силами призваны играть важнейшую роль в обеспечении единства миссии, эффективного командования и контроля и высоких стандартов поведения и дисциплины.

Однако для того чтобы обеспечить высокую эффективность военного компонента каждой миссии, помимо роли командующих силами необходимо также повысить потенциал СПВ. Япония вносит свой вклад в наращивание потенциала СПВ и намерена активизировать эти усилия.

Теперь я перейду к некоторым вопросам по конкретным миссиям.

Во-первых, что касается Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), то мы обеспокоены ситуацией в Касаи и следим за ее развитием. Мы хотим знать, насколько выросла эффективность и результативность МООНСДРК после принятия резолюции 2348 (2017) и реорганизации сил МООНСДРК, и как сокращение сил МООНСДРК влияет на ее способность реагировать на нарастающую волну насилия в Касаи.

С приближением выборов политическая ситуация в Демократической Республике Конго постоянно меняется, и отношения между МООНСДРК и правительством Демократической Республики Конго становятся чрезвычайно важными.

Что касается МИНУСКА, то мы глубоко обеспокоены ростом насилия в отношении гражданского населения и персонала Миссии в юго-восточной части страны. Мы призываем все вооруженные группировки прекратить насилие и сложить оружие. Мы поддерживаем активную и решительную стратегию МИНУСКА на всей территории Центральноафриканской Республики, в том числе в Бамбари и в Бангассу. К сожалению, в Бангассу гибнут и мирные жители, и сотрудники МИНУСКА. Поэтому для того чтобы МИНУСКА могла полноценно выполнять свою задачу по защите гражданского населения, ее потенциал необходимо усилить.

Мы внимательно следим за тем, возможно ли будет и в других районах повторить экспериментальную модель восстановления государственной

власти в Бамбари, а также за тем, как продвигается реформирование сектора безопасности.

Наконец, что касается МООНЛ, то предстоящие выборы и мирная передача власти станут результатами напряженной работы, которую МООНЛ проделала за последние 13 лет, и одной из последних задач Миссии. Для того чтобы справиться с этой трудной задачей, МООНЛ и страновая группа Организации Объединенных Наций должны будут тесно сотрудничать друг с другом в целях обеспечения успешной передачи основных функций страновой группе Организации Объединенных Наций до выхода МООНЛ

Г-н Вольдегерима (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа и всех командующих силами за их соответствующие брифинги. Хотели бы также присоединиться к другим делегациям и воздать должное храбрым мужчинам и женщинам, которые несут службу в составе различных миротворческих миссий во всем мире под флагом Организации Объединенных Наций, в преддверии празднования завтра Международного дня миротворцев.

В нашем выступлении мы хотели бы уделить основное внимание беспрецедентным трудностям, с которыми сталкиваются сегодня миротворцы и о которых рассказали в своих брифингах командующие силами. Как одна из основных стран, предоставляющих войска для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, мы поддерживаем аспекты и разделяем вопросы, вызывающие обеспокоенность, поднятые командующими силами. Нет никаких сомнений в том, что миротворцев все чаще направляют для защиты гражданских лиц и поддержки сложных политических процессов в условиях продолжающихся боевых действий и в ситуациях повышенного риска, для которых характерны асимметричные угрозы.

Целенаправленные нападения на миротворцев и ни в чем не повинных гражданских лиц не только участились, но все чаще становятся нормой, а не исключением. Недавние нападения, которые привели к гибели миротворцев в составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стаби-

лизации в Мали, недвусмысленно свидетельствуют о росте масштабов, частоты и сложности этих угроз. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы миротворческие миссии адаптировались к меняющимся условиям в плане безопасности. По этой причине разработка эффективных политических стратегий и оперативных подходов сегодня важна как никогда. В этой связи мы хотели бы внести следующие предложения.

Во-первых, как уже подтвердили многие ораторы, невозможно переоценить необходимость прагматичного и гибкого толкования основных принципов деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. По крайней мере, следует более подробно рассмотреть вопрос об отличиях традиционной деятельности по поддержанию мира от принуждения к миру. Миротворцы не могут и не должны оставаться безучастными перед лицом серьезных угроз, с которыми сталкиваются они сами или ни в чем не повинные гражданские лица, которых они должны защищать. Сегодняшние выступления командующих силами являются поучительным, и нам действительно необходимо рассмотреть этот вопрос.

Во-вторых, в своей деятельности миротворцы должны руководствоваться эффективными мандатами, в которых должны быть четко сформулированы правила применения вооруженной силы в ходе операций на основе тщательного анализа ситуации, оценки угроз и планирования. Это позволит им выработать эффективную стратегию самообороны и защиты гражданского населения перед лицом смертельной опасности. Однако одного наличия четко сформулированного мандата, концепции операции и правил применения вооруженной силы недостаточно.

Поэтому мое третье предложение заключается в том, что миротворцы должны обладать достаточным потенциалом для сдерживания деструктивных сил, которые угрожают мандату миссии, гражданским лицам и самим миротворцам. Мы должны предоставить миротворцам надлежащее техническое оснащение, в том числе вспомогательные средства и средства расширения возможностей сил, с тем чтобы они обладали возможностями для сдерживания боевых действий и эффективного выполнения своего мандата в асимметричной обстановке. Миротворцы должны также пройти надлежащую

подготовку и получить необходимые навыки для того, чтобы действовать в нестабильных условиях в области безопасности.

Мы понимаем, что это легче сказать, чем сделать, и у нас нет никаких иллюзий в отношении того, что стратегические и оперативные проблемы, которые упоминались ранее, будет легко преодолеть, однако, учитывая серьезный характер этого вопроса, необходимо решить эти проблемы в кратчайшие возможные сроки. В противном случае приверженность делу защиты гражданских лиц останется лишь пустыми словами, повторяемыми до хрипоты.

Мне нечего добавить к вопросам, уже заданным другими делегациями, поскольку некоторые из вопросов, которые мы хотели поднять, уже были озвучены. В заключение я хотел бы просто поблагодарить всех командующих силами за их усилия, которые они прилагают в трудных условиях.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа за его заявление, а также четырех командующих силами за их весьма содержательные брифинги.

Боливия также хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и почтить память военноресурсов и представителей гражданского персонала, погибших при исполнении своих обязанностей в ходе осуществления мандатов различных миссий, в частности с учетом последних событий в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. Мы хотели бы также воздать должное и выразить искреннюю признательность всем членам миротворческих контингентов Организации Объединенных Наций во всем мире. Они не жалеют усилий для выполнения своих миссий и осуществления своих мандатов, несмотря на существующие ограничения, в том числе нехватку ресурсов, сложные условия на местах и трудные условия в плане безопасности. Необходимо также поблагодарить те страны, которые предоставляют воинские контингенты, сотрудников полиции, наблюдателей или гражданский персонал, за их щедрость, солидарность и приверженность системе

Организации Объединенных Наций и странам, которые страдают от конфликтов и нестабильности.

Боливия привержена активному участию в операциях по поддержанию мира и начиная с 1995 года направляет военный персонал в такие миссии, как Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе, Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Гватемале и Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Надлежащий отбор и подготовка персонала для миротворческих операций позволили нашим военнослужащим войти в число наиболее подготовленных военнослужащих в мире.

Сегодня международная обстановка претерпевает значительные изменения; она никогда не была и не будет неизменной. Постоянные угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими группами, подчеркивают необходимость структурных изменений в миротворческих миссиях, которые позволяют им адаптироваться к обстоятельствам и более эффективно противостоять этим угрозам. Угрожающие условия чрезмерного насилия и нестабильности наряду с влиянием террористических групп становятся причиной трагической гибели персонала миссий. Боливия вновь заявляет о своем решительном неприятии таких действий.

Мы подчеркиваем усилия Совета Безопасности, направленные на достижение целей каждого из существующих мандатов. Единство всех заинтересованных сторон на местах чрезвычайно важно для укрепления финансовых, тактических, оперативных и стратегических аспектов при условии строгого соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций и принципов суверенитета, территориальной целостности и независимости государств.

И наконец, важно улучшить материальное оснащение миссий по поддержанию мира, с тем чтобы они могли контролировать районы возникновения кризисов, преследуя главную цель выполнения своих мандатов. В этой связи следует добиваться

эффективности работы миссий на основе постоянной координации усилий и обмена информацией между миссиями и местными органами власти. Безусловно, ни одна миротворческая миссия не будет успешной без поддержки принимающей страны.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Признательны заместителю Генерального секретаря Жан-Пьеру Лакруа за его оценки текущего состояния миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Благодарим командующих воинскими компонентами миротворческих операций Организации Объединенных Наций на Голанах, в Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике и Либерии за актуальную информацию о положении дел в их миссиях.

Характер и природа проблем, порождаемых современными кризисами, стремительно меняются. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (ОПМ) порой осуществляют свой мандат, сталкиваясь с террористическими нападениями на гражданское население и самих миротворцев, организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков. Обстановка в странах развертывания и каждый театр действий имеют свои особенности.

Миссии Организации Объединенных Наций все чаще работают в условиях, когда минимум одна из сторон конфликта не представляет собой государство — вместо него выступают вооруженная оппозиция или же незаконные бандформирования. Бывают случаи, когда в регионе традиционного противостояния двух сторон появляется третья, не контролируемая никем сила, как это произошло, например, на Голанских высотах, где сейчас хозяйничают террористические группы и незаконные вооруженные формирования.

Динамика ситуации в Центральноафриканской Республике также вызывает озабоченность. Продолжаются межобщинные распри, сохраняется высокий уровень насилия на религиозной и этнической почве, распространены преступность и бандитизм, а органы власти и безопасности во многих частях страны слабы либо отсутствуют вовсе.

В подобных условиях миротворцам необходимо действовать предельно осторожно. Как никогда важным становится соблюдение базовых принципов миротворчества: согласие сторон,

беспристрастность и неприменение силы, кроме случаев самообороны и выполнения мандата Совета Безопасности. Неприемлемы разговоры об их гибкой интерпретации в зависимости от условий на земле.

Нельзя также допустить, чтобы миротворцы оказались напрямую втянуты в конфликты. А именно это произойдет если чрезмерно увлекаться «сильными» и тем более превентивными ответами на асимметричные угрозы. Это же относится и к наступательным и контртеррористическим операциям. Недопустимо также использование концепции по защите мирного населения в качестве предлога для применения миротворцами силы против принимающего государства. Это автоматически превращает «голубые каски» в сторону конфликта, гарантирует провокации против властей и сулит лишь новые витки насилия.

В данном контексте следует крайне осторожно и взвешенно подходить к ситуации в Демократической Республике Конго, где правительству и оппозиции с трудом дается взаимодействие по вопросу выполнения заключенного в декабре 2016 года политического соглашения. Вместо излишней политизации тематики «электорального насилия» и нарушений прав человека необходимо сосредоточиться на содействии конголезцам в реформировании сектора безопасности и повышении потенциала местных силовиков в целях противодействия бесчинствующим на востоке страны вооруженным группировкам и улучшения военно-политической ситуации в стране в целом.

Не стоит забывать, что правительства несут главную ответственность за обеспечение безопасности населения, в том числе от террористических атак, налаживание политического процесса, обеспечение развития, а также устранение коренных причин конфликта. Международное содействие призвано оказывать поддержку местным и региональным усилиям, но не подменять их.

В отношении вновь поднимаемого сегодня вопроса повышения эффективности ОПМ при понижении финансовых затрат хотели бы отметить необходимость совершенствования подходов к планированию миссий, их своевременному реформатированию и подготовке стратегий выхода. Вызывает недоумение, что включение в мандаты миссий генерических функций вроде гендерных

вопросов, миростроительства и предотвращения эскалации конфликтов происходит одновременно с попытками урезать их обеспечение. При этом давайте посмотрим на ситуацию в Либерии, где перед «голубыми касками» стоят исключительно миростроительные задачи. Вот где действительно есть поле для существенного сокращения военного и полицейского компонентов. Тем не менее там зачем-то присутствует 700 вооруженных миротворцев и 5 военных вертолетов.

Ооновские «голубые каски» должны развертываться там, где они могут работать эффективно, оставаясь нейтральными. Следует помнить, что суть миротворчества – безальтернативность политического урегулирования. Этот приоритет подтвердил и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Гутерриш. Качественные, кропотливые политические и посреднические усилия должны стать приоритетом. История конфликтов в разных регионах мира доказала, что только так можно устранить первопричины противоречий, а не бесконечно купировать их последствия. В противном случае даже после временной передышки кризисы рискуют вернуться вновь.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы выражаем признательность и искреннюю благодарность Председателю Совета Безопасности, а также Департаменту операций по поддержанию мира и Департаменту полевой поддержки за организацию этой дискуссии, которая дает нам возможность получить из первых рук информацию о важнейших вопросах и вызовах в области миротворчества. Миссии, представленные в этом зале командующими силами, свидетельствуют о тех разнообразных проблемах, с которыми сталкиваются современные операции по поддержанию мира, включая затянувшиеся конфликты, вызовы, связанные с защитой гражданского населения, а также различные аспекты, касающиеся эффективности миротворческой деятельности и свертывания операций по поддержанию мира.

Для Совета Безопасности очень важно получать информацию об осуществлении на местах тех решений, которые принимаются в Нью-Йорке по конкретным миссиям. Мы понимаем, что для преодоления современных вызовов в области безопасности нам необходимо адаптировать существующие подходы и разрабатывать новые стратегии. Как

отмечено в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (S/2015/446), операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не являются надлежащим инструментом для проведения военных контртеррористических операций. В этой связи мы признаем, что региональные силы располагают более широкими возможностями для выполнения таких задач, что показывают успехи, достигнутые Миссией военных наблюдателей Африканского союза в Сомали в деле борьбы с «Аш-Шабааб». Поэтому нам необходимо применять подходы, предусматривающие участие различных заинтересованных сторон, и расширять сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями. Разделение труда и даже передача на внешний подряд некоторых миротворческих задач может стать хорошим стимулом и повысить общую эффективность наших операций по поддержанию мира.

В ходе открытых прений по операциям по поддержанию мира была подчеркнута необходимость обеспечения большей гибкости. В этой связи и с учетом практического опыта и знаний о проблемах, с которыми сталкиваются современные операции по поддержанию мира, мы будем признательны командующим силами, если они поделятся с нами своим видением способов повышения гибкости миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, особенно в вопросах борьбы с терроризмом.

Что касается сокращения численности персонала операций по поддержанию мира, то Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) получила широкое признание в качестве примера успеха миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. К факторам успеха МООНЛ относятся масштабные мероприятия по демонстрации силы, четкий и всеобъемлющий мандат, сильное и эффективное командование и сбалансированные военно-полицейские компоненты. Важно отметить, что в своих докладах МООНЛ давала беспристрастную оценку ситуации на всей территории страны. Опыт Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии показывает, что твердая политическая приверженность всех заинтересованных сторон и эффективное и скоординированное проведение операций по поддержанию мира являются залогом подлинного успеха в деле достижения мира.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что рекомендации командующих силами Организации Объединенных Наций, основанные на их богатом опыте и накопленных знаниях, вносят важный вклад в повышение эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и имеют особое значение для успеха наших коллективных миротворческих усилий во всем мире.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Уругвая.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа за его брифинг. Я также благодарю командующих силами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира за их брифинги по четырем темам, находящимся на нашем рассмотрении, в ходе которых они рассказали о серьезных оперативных проблемах, возникающих при выполнении их мандатов.

Я хотел бы подробно остановиться на способности операций по поддержанию мира полностью достигать все цели, поставленные перед ними Советом Безопасности. К сожалению, мы видим, что многие из нынешних миссий сталкиваются с серьезными оперативными трудностями в деле полного выполнения своих задач. Поэтому мы должны задаться вопросом, почему миссии сталкиваются с такими проблемами и какие меры необходимо принять для их преодоления.

Что касается первого вопроса, то можно выделить несколько причин: мандаты Совета Безопасности являются недостаточно четкими или невыполнимыми; людские ресурсы и технические средства миссий зачастую не соответствуют поставленным задачам или реалиям на местах; государства или стороны, контролирующие территории, на которых развернуты операции, сдерживают или ограничивают их способность в полной мере выполнять свои функции с помощью ограничений на передвижение, бюрократических препятствий или действий, представляющих собой явное нарушение соглашения о статусе сил; провал или отсутствие политического процесса между сторонами в конфликте ограничивают свободу действий операций по поддержанию мира и не позволяют им в полной мере выполнять свои задачи; а в некоторых случаях на выполнении

мандатов негативно сказываются неудовлетворительная работа сотрудников или отсутствие надлежащего технических средств. В таких ситуациях ответственность распределяется между четырьмя основными участниками — Советом Безопасности; государствами или сторонами, контролирующими территорию, на которой проводятся данные операции; странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты; и Секретариатом. На Совет возложены многочисленные обязанности за обеспечение эффективности миротворческих операций.

При разработке и развертывании миротворческих операций следует всегда руководствоваться политическими решениями и всегда сохранять политический импульс. Для этого политические стратегии, которые лежат в основе операций по поддержанию мира, должны пользоваться единодушной поддержкой Совета Безопасности. С другой стороны, даже в тех случаях, когда Совет Безопасности выступает единым фронтом, возможности Организации Объединенных Наций ограничены, если национальные субъекты не проявляют реальной приверженности мирному урегулированию конфликта.

Еще одна обязанность Совета Безопасности заключается в повышении гибкости операций по поддержанию мира, четком формулировании их мандатов с учетом соответствующих приоритетов, а также обеспечении их способности адаптироваться к меняющейся ситуации на местах. В этой связи в последние несколько месяцев были приложены соответствующие усилия в рамках продления мандатов, в частности мандата Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, которые позволили определить их задачи на основе четко сформулированных приоритетов.

Однако многое еще предстоит сделать. Кроме того, после развертывания операции в рамках ее текущего мандата принимающее государство обязано обеспечить полное уважение и соблюдение положений соглашения о статусе сил. Соглашения обеспечивают защиту персонала, который страны добровольно направляют в распоряжение операций

по поддержанию мира, и любое нарушение этих соглашений препятствует надлежащей работе миссии и поэтому является неприемлемым.

Как страна, которая на протяжении многих лет принимает активное участие в многочисленных операциях по поддержанию мира, Уругвай считает обязанности стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, чрезвычайно важными, поскольку именно они выполняют работу на местах и осуществляют оперативные мандаты. Крайне важно обеспечить, чтобы миротворцы были должным образом экипированы, обучены и подготовлены для выполнения всех задач их мандата. В этой связи нельзя закрывать глаза на такие проблемы, как наличие национальных ограничений, — так называемых оговорок — о которых объявляют заблаговременно, или, что еще хуже, не объявляют вовсе; отсутствие эффективного командования и контроля; неподчинение приказам; непринятие ответных мер в случае нападений на гражданских лиц и отсутствие надлежащих технических средств, поскольку они могут негативно отразиться на нашей общей ответственности за эффективное выполнение мандатов. Именно поэтому государства подписали принятые в Кигали принципы, и мы настоятельно призываем основные страны, предоставляющие войска, провести их обзор и соблюдать эти обязательства, которые направлены на повышение качества воинских контингентов.

Секретариат также играет ключевую роль в оказании консультативной помощи и разработке рекомендаций в отношении соблюдения мандатов и необходимых корректировок. Мы отмечаем усилия, приложенные в этой области, в частности путем подготовки периодических докладов о нападениях на «голубые каски» или нарушениях соглашений о статусе сил.

В заключение я хотел бы задать вопрос Командующему силами МООНСДРК. 31 марта, когда был продлен мандат Миссии, было принято решение о сокращении численности развернутых войск. Я хотел бы услышать мнение Командующего силами о том, какие последствия это повлекло за собой для выполнения Миссией своего мандата с учетом нынешней нестабильной ситуации в стране.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово докладчикам для ответа на вопросы и комментарии, начиная с г-на Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить все государства-члены за замечания. Буду краток, поскольку мы также хотели бы услышать ответы командующих силами на заданные вопросы.

В ходе обсуждений неоднократно упоминалось, на мой взгляд, одно из главных ожиданий от наших операций по поддержанию мира — способность к адаптации и гибкость реагирования. Я хотел бы подчеркнуть несколько моментов, которые, на мой взгляд, имеют ключевое значение для достижения этой цели.

Первый момент касается правил и процедур, которые упомянули некоторые командующие силами. Как известно членам Совета, Генеральный секретарь принял меры по реформированию в этой области, с тем чтобы значительно упростить выполнение миссиями своих мандатов. Это является одним из ключевых условий для реагирования на серьезные ожидания тех, кто находится на местах.

Второй момент, который также упомянули ряд командующих силами и государств-членов, заключается в необходимости установления надлежащих рамок, на основании которых будут действовать страны, предоставляющие войска (СПВ), и на которые могут повлиять заявления о потребностях подразделений и меморандумы о взаимопонимании, которые в некоторых случаях не отвечают потребностям командующих силами. Мы просто должны проанализировать и, при необходимости, пересмотреть их, с тем чтобы обеспечить командующим силами гибкость, необходимую при использовании ресурсов.

Третий момент касается менталитета, и все мы несем ответственность за его формирование: Центральные учреждения, Специальный представитель Генерального секретаря, командующие силами и страны, предоставляющие войска. Речь идет о готовности и решительном стремлении добиваться полного осуществления мандатов и обеспечить единообразное толкование мандата всеми сторонами, а также постепенно искоренить оговорки и двойные цепочки подчинения, которые негативно сказываются на проведении наших операций. В

этой связи мы подчеркиваем необходимость и, безусловно, ожидаем более жестких и требовательных оценок операций.

Четвертый элемент - потенциал. Как уже неоднократно отмечалось, для повышения динамичности, чуткости реагирования и гибкости нам необходимы надлежащая подготовка и потенциал. Кто-то упомянул новые технологии, и они действительно постепенно внедряются в наших операциях, особенно в том, что касается улучшения осведомленности о ситуации на местах. Мы прилагаем недюжинные усилия для получения конкретных возможностей, необходимых для многих наших операций. В частности, как раз накануне сегодняшнего заседания мы провели заседание для формирования сил Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, и я благодарен государствам-членам, которые взяли на себя обязательство предоставить весьма важные новые возможности, которые, на мой взгляд, позволят силам более эффективно выполнять свой мандат. В этой связи я хотел бы особо отметить способность наших контингентов задействовать этот потенциал в области профессиональной подготовки и важность двустороннего сотрудничества для стран, предоставляющих войска, которые нуждаются в такой помощи, с тем чтобы лучше подготовиться к использованию оборудования, необходимого для проведения операции.

Я хотел бы кратко остановиться на вопросе эффективного применения силы.

(*говорит по-французски*)

Генерал-лейтенант Кейта в своем брифинге подробно и очень интересно говорил об эффективном и законном применении силы, как это предусмотрено нашими мандатами. Осуществление мандата также требует проведения политических процессов, которые наши операции поддерживают, и, следовательно, также реагирования на действия тех лиц, которые пытаются воспрепятствовать или помешать осуществлению этих процессов, и в этом случае применение силы может быть вполне оправданным. Однако эффективного применения силы недостаточно, и Центральнаяафриканская Республика является особенно поучительным примером в этой связи. Оно должно сопровождаться столь же энергичными усилиями в политической сфере.

Я думаю, то же самое относится и к Совету Безопасности: наши операции нуждаются не только в широких мандатах, но и в широкой поддержке Совета на всех уровнях в целях привлечения к ответственности тех, кто пытается препятствовать выполнению поставленных перед нами задач.

Я хотел бы также коснуться вопроса о проведении периодического обзора эффективности миссий, к чему призывают все стороны — государства-члены, Секретариат и прежде всего Совет Безопасности. Мы должны быть более требовательными к миссиям и без колебаний ставить под сомнение факты или утверждения, которые раньше считались бесспорными, но на самом деле, возможно, не являются таковыми. Наглядным примером этого является численность войск, поскольку число миротворцев менее важна, чем их способность выполнять свой мандат. В этой связи я также считаю необходимым пересмотреть наши критерии оценки.

Хотел бы кратко коснуться вопроса о переходном процессе. Хотя генерал-майор Уба весьма подробно рассказал об этом в своем выступлении, отмечу, что поддержка Совета Безопасности имеет огромное значение на всех этапах. Обеспечение инклюзивности переходного процесса, охватывающего принимающие государства, заинтересованные стороны, гражданское общество, учреждения и двусторонних и многосторонних доноров, является залогом его успеха.

Наконец, я хотел бы присоединиться к словам генерал-майора Менона о сексуальных надругательствах, и отметить, что приверженность Генерального секретаря и командующих силами неустанной борьбе с такими действиями не вызывает сомнения, и я могу заверить всех присутствующих в том, что Департамент операций по поддержанию мира также намерен добиваться этой цели.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет генерал-лейтенант Мгвеби.

Генерал-лейтенант Мгвеби (*говорит по-английски*): Отвечая на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства относительно принципов поддержания мира, я хотел бы сказать, что командующие силами руководствуются принципами согласия, беспристрастности и применения силы, - прежде всего применения силы, - в

целях самообороны. Главная трудность связана с пониманием применения силы в том, что касается защиты мандата.

Кроме того, формулировки, используемые в мандате Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), включают такие термины, как «террористические операции», в связи с чем бригада оперативного вмешательства несет особую ответственность за принятие мер в соответствии с мандатом. Это сопряжено с трудностями: когда речь заходит о вооруженной группе, которая может базироваться недалеко от места дислокации миссии, какие меры должна принимать миссия, если эта вооруженная группа создает угрозу для местного населения, но никаких конкретных действий еще не предпринимает? Что должна делать миссия: действовать на упреждение и проводить наступательные операции или просто сосуществовать с такой группой? В настоящее время вопрос совместного размещения и сосуществования с вооруженными группами стоит очень остро. Даже если бригаде оперативного вмешательства удастся решить эту проблему, она не сможет обеспечить свое присутствие одновременно во всех частях страны.

Что касается разведки, то весьма отрадно, что Организация Объединенных Наций, по крайней мере, признала термин «разведка» и согласилась задействовать беспилотные летательные аппараты, которые, действительно, вносят огромный вклад, особенно когда речь идет о спорных вопросах. Некоторые военные системы радиосвязи в нашем распоряжении являются несовместимыми друг с другом. Благодаря технологическим средствам различные контингенты могут поддерживать коммуникацию, используя собственное оборудование, что позволяет решить эту проблему.

Отвечая на вопрос, заданный представителем Соединенных Штатов относительно помощи в передислокации войск, отмечу, что Управление по военным вопросам провело корректировку и пересмотр районов ответственности с учетом различных обстоятельств. Штаб-квартира одобрила наш запрос относительно возможности передислокации сил быстрого развертывания в районе ответственности без необходимости получения от нее предварительного разрешения, что существенно упростило нашу работу. Мы также сотрудничаем

с Управлением по военным вопросам в том, что касается пересмотра потребностей подразделений в интересах их надлежащего удовлетворения.

Отвечая на вопрос, заданный представителем Японии относительно наращивания присутствия в провинции Касаи, хотел бы отметить, что раньше там не было развернуто никаких сил. Недавно при содействии Управления по военным вопросам нам удалось направить в Касаи две пакистанские роты, базировавшиеся в провинции Южное Киву. Сейчас мы ждем прибытия транспортных средств для их передислокации. По итогам консультаций между Управлением по военным вопросам и Исламабадом были даже скорректированы границы района присутствия пакистанской бригады из Южного Киву, что в определенной степени облегчило нашу работу. Все эти усилия направлены на обеспечение присутствия в провинции Касаи.

Последний вопрос был задан представителем Уругвая и касался последствий сокращения численности войск в составе МООНСДРК. Как сообщают из штаб-квартиры, в стратегическом обзоре Миссии говорится о концепции оптимизации сил, а это означает, что мы изучаем различные возможности повышения нашей гибкости и оперативности в целях успешного преодоления возможных проблем. Мы также занимаемся пересмотром контрактов, касающихся беспилотных летательных аппаратов. Мы хотели бы увеличить сферу охвата и нагрузку в интересах улучшения нашей осведомленности о ситуации на местах. Поэтому привлечение небольших компаний, способных действовать гибко, будет способствовать повышению эффективности наших мер реагирования. Однако трудности связаны с получением необходимых средств.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет генерал-майор Менон.

Генерал-майор Менон (*говорит по-английски*): Я постараюсь кратко ответить на вопросы, поднятые в ходе этого заседания. Что касается технологий, то я хотел бы заверить членов Совета Безопасности в том, что Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) провели подробное исследование, посвященное дополнительным технологиям, в которых мы нуждаемся. Мы наращиваем соответствующий потенциал, однако для этого требуется время. Могу сказать, что мы уже начали использовать приборы ночного

видения, которых раньше в распоряжении миссии не было. Мы приобретаем автофургоны с разведывательным оборудованием, камеры наблюдения и так далее. Важно понимать деликатные национальные особенности при завозе технических средств. Какие бы технические средства мы ни приобретали, мы делимся информацией о них с Сирией и Израилем, и важно и впредь поддерживать такой диалог с ними. Но должен подчеркнуть, что обе страны весьма решительно поддерживают нас в усилиях по освоению различных технических средств.

Был поднят вопрос о радаре, обладающим функциями обнаружения и предупреждения. Ни одна предоставляющая воинские контингенты страна не предложила СООННР такую технику, и поэтому Центральные учреждения изучают сейчас возможность приобретения такого оборудования на открытом рынке. Сейчас мы работаем над этим. Еще придется решить вопрос о том, кто будет им управлять и как будет осуществляться техническое обслуживание, вопрос в плане логистики. Мы очень тесно взаимодействуем с Израилем и Сирией в отношении этого конкретного оборудования. Они настроены на сотрудничество. Я лично обсуждал этот вопрос со своим сирийским коллегой. Он был весьма любезен и откровенен, но сказал, что как только мы определимся с таким оборудованием, нам надо будет проинформировать сирийскую сторону. Надеюсь, что очень скоро нам удастся приобрести такое оборудование для СООННР.

Что касается технических средств в целом, нам явно нужно их больше. Миссия действительно начинала с нуля, поскольку мы были весьма традиционной миротворческой миссией, но положение изменилось. Считаю, что в дальнейшем нужно наращивать технологический потенциал нашей миссии.

Что касается мер защиты, о которых спрашивал представитель Соединенных Штатов, то я хотел бы лишь сказать, что раньше СООННР использовали легкобронированные транспортные средства. Теперь же ситуация существенно изменилась. Теперь любое лицо, направляющееся в сторону сирийской границы, использует бронированные, защищенные транспортные средства. В настоящее время мы рассчитываем получить для Сил бронетранспортеры (БТР), чтобы у нас была возможность отказаться от использования первоначальных

легкобронированных транспортных средств. Любые передвижения осуществляются в очень тесной координации с обеими сторонами - Израилем и Сирией, - с целью обеспечения безопасности военнослужащих.

Мы переживаем этап реконструкции. У нас есть инженерные взводы. Когда мы переехали в лагерь Фауар, первым вопросом на повестке дня стало укрепление мер по защите - на сегодняшний день мы этого в значительной мере уже добились. Хотелось бы также сказать, что хотя мы оставили эти позиции уже некоторое время назад и некоторые из них подверглись вандализму, такие защитные сооружения, как, в частности, бункеры, остались в очень хорошем состоянии. Фактически, когда мы переехали в лагерь Фауар, большинство бункеров не требовали никаких работ. Они были в очень хорошем состоянии.

Существенно изменилась методика проведения операций СОООННР. Мы больше не будем проводить свои операции небольшими группами или оставаться в изолированных районах, как делали это на протяжении последних 40 лет.

Я уже затронул вопрос о радаре с функциями обнаружения и предупреждения; уверен, как только мы получим такое оборудование, оно существенно укрепит меры по защите сил в лагере.

Что касается наших средств и возможностей, то, как я уже сказал, мы является легким пехотным подразделением, которое сейчас преобразуется в моторизованное пехотное подразделение с бронетанковой защитой. Потенциал наращивается медленно. Я хотел бы выразить признательность фиджийскому контингенту, который прибыл с БТР. Он не располагал таким потенциалом, но приобрел его. Так же обстояло дело с непальским контингентом, который привез пять БТР и, вероятно, завезет еще механизированную роту, поскольку его военнослужащие приобрели подобную технику на открытом рынке. Однако я искренне считаю, что миссиям Организации Объединенных Наций в кризисных ситуациях нужна помощь со стороны тех государств, которые уже располагают таким потенциалом, вместо того чтобы перекладывать это дело на плечи государств, которые, не обладая таким потенциалом, прилагают усилия по его созданию. Однако в случаях, когда государства, располагающие потенциалом, не в состоянии присоединиться

к нам, необходимость оказывать помощь другим странам, которые стараются создать такой потенциал, чтобы иметь возможность защищать личный состав миссий при выполнении своего мандата.

Центральные учреждения прилагают все возможные усилия для укрепления потенциала СОООННР. Необходимо рассмотреть проблему несоответствия потенциала и готовности контингентов. В идеале, мы могли бы иметь силы, преисполненные готовности действовать и обладающие для этого потенциалом, но для этого нам решить эту конкретную проблему. Миссии Организации Объединенных Наций, безусловно, должны быть гибкими. Нам надо быть динамичными и легко адаптироваться к условиям на местах, а также учитывать меняющиеся условия в мире. Лично я считаю, что мы по-прежнему отстаем в этом плане.

Что касается поднятого представителем Италии вопроса о трехстороннем координационном механизме, я хотел бы лишь сказать, что обе стороны - Израиль и Сирия - оказывают нам очень активную поддержку. Всякий раз, когда возникают кризисные ситуации, я располагаю открытыми каналами связи. Однако хотя идея трехстороннего координационного механизма в составе Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане является хорошей, двум сторонам еще предстоит договориться по этому конкретному вопросу.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за содействие СОООННР в возвращении в зону разъединения и ограничения на стороне «Браво», где удалось воспользоваться большими существующими возможностями. При поддержке со стороны Совета Безопасности нам удалось вернуться в некоторые освобожденные районы раньше, чем ожидалось. Еще раз скажу о том, что обе стороны - и Израиль, и Сирия - решительно поддерживают возвращение СОООННР на Голанские высоты.

Я хотел бы поделиться с Советом Безопасности следующим соображением. Кто осуществляет мониторинг Голан? С моей точки зрения, это должны делать либо СОООННР, либо Организация Объединенных Наций. Хотя некоторые называют это проблемой, я бы сказал, что это, скорее, благоприятная возможность, так как и Израиль, и Сирия решительно поддерживают наше возвращение на Голанские высоты. Кроме того, я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы сказать, что

нам удалось вернуться в лагерь Фауар на первом же этапе именно благодаря единодушной поддержке со стороны Совета Безопасности. Я считаю, что нам следует и дальше действовать в том же духе.

Пока же позвольте заверить всех членов Совета Безопасности в том, что СОООНР готовы справиться со своими задачами и будут делать все возможное для поддержания мира и стабильности в этом районе.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Кейте.

Генерал-лейтенант Кейта (*говорит по-французски*): Сначала я хотел бы еще раз выразить членам Совета Безопасности нашу признательность за их поддержку и признание тех жертв, на которые идут миротворцы.

Я лишь кратко отвечу на три заданных вопроса, поскольку считаю, что другие командующие силами уже предоставили по ним соответствующую информацию.

В ответ на вопрос, заданный представителем Сенегала, скажу, что применение наших вертолетов в Бамбари для противодействия одной из коалиций объясняется двумя основными причинами. Во-первых, необходимость поддержания самого авторитета нашей миссии. Разве мы могли оставаться в стороне и наблюдать, как одна коалиция атакует другую во втором по величине городе страны, в то время как в стране вновь воцаряется хаос, а гражданское население погружается в отчаяние?

Во-вторых, поскольку Бамбари является вторым по величине городом страны, его захват означал бы фактический раскол страны, ибо это единственный оставшийся город, препятствующий разделу Центральноафриканской Республики на восточную и западную части.

По этим двум основным причинам мы были в той или иной степени вынуждены предпринять решительные шаги, и самым правильным для этого было реализовать наше преимущество. Наше преимущество перед повстанческими группами было в воздухе, что позволяло нам действовать решительно, но в то же время не ставить под удар наши силы. Хотя для контроля ситуации у нас были войска на месте, мы использовали наше преимущество, что обеспечило успех наших усилий. Это позволило

остановить наступление коалиции на Бамбари. В силу этих двух причин нам пришлось задействовать вертолеты.

(*говорит по-английски*)

У меня есть еще один вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства, о том, как уменьшить воздействие бюрократии на миротворческие операции. Это очень важный вопрос, но он выходит за рамки возможностей командующих силами. Я думаю, что именно Совет Безопасности, Департамент операций по поддержанию мира и страны, предоставляющие войска, должны договариваться о причинах, по которым мы посылаем военнослужащих в состав нынешних миссий по поддержанию мира. Ведь мы все здесь понимаем, что в 90 процентах нынешние миссии действуют в условиях, когда мир, который необходимо поддерживать, отсутствует. Значит, мы посылаем туда военнослужащих по какой-то иной причине, и эта иная причина — необходимость защитить гражданское население от вооруженных людей, которые убивают гражданское население. Поэтому очевидно, что если Совет направляет миротворцев для борьбы с вооруженными группами, совершающими убийства, то они должны быть готовы воевать. Миротворцев в подобное положение ставить нельзя, и им приходится иметь дело с бюрократией и оговорками, которые лишают их возможности действовать. Если мы хотим, чтобы наши миссии работали полноценно, то мы должны брать на себя риск и снимать оговорки. И в таком случае войскам необходимо дать возможность решать задачи по защите гражданского населения, стоящие перед ними на местах. Я думаю, что на этом уровне проблему можно будет решить. Пока же, после того, как войска высаживаются на местах, у нас слишком много бумажной волокиты, обойти которую мы не можем.

И последний вопрос, который был задан представителем Соединенных Штатов, о том, имеются ли у меня надлежащие возможности для того, чтобы справиться с ухудшением ситуации в Центральноафриканской Республике и добиться успеха в этой стране. Я очень рад, что представитель Соединенных Штатов задал этот вопрос, потому что, как говорят, Соединенные Штаты и слышать не хотят о выделении дополнительных средств. Они хотят, чтобы миротворческие миссии делали больше при меньших ресурсах. И мы пытаемся делать больше

при меньших ресурсах, но мы достигли своей кульминационной точки. В военных операциях кульминационная точка наступает тогда, когда мы больше не можем двигаться вперед, а потом начинаем отступать. И вот этой кульминационной точки мы достигли. Для того чтобы не утратить свои позиции, мы обратились с просьбой о предоставлении дополнительных ресурсов. Сокращение сил требует вложения средств.

После Бамбари угроза переместилась на юго-восток. Юго-восточная часть страны оставалась очень спокойным районом на протяжении всего конфликта. В течение трех с лишним лет здесь действовала «Армия сопротивления Бога» (ЛРА), и, при поддержке Соединенных Штатов, угандийцы покончили с угрозой ЛРА. Но в то время, когда конфликт переместился к юго-востоку страны, Африканский союз и угандийцы, которых поддерживали американцы, начали выводить войска, в результате чего возник вакуум. Кроме того, нам не хватает возможностей для того, чтобы прийти и решать задачи по защите гражданского населения, бороться с угрозой ЛРА для мирных жителей и пытаться стабилизировать обстановку в районе. Поскольку Бамбари стал нашим успехом и поворотным моментом, мы должны сохранить это достижение для последующих усилий в области развития. Поэтому нам необходим потенциал хотя бы для того, чтобы сделать Бамбари безопасным.

В то же время, как известно членам Совета, наша основная деятельность сосредоточена в Банги, столице страны. Мы должны обеспечить безопасность в Банги для всех — от президента до самого маленького ребенка. Мы должны сохранять этот центр основной деятельности безопасным. Нам нужны определенные средства, чтобы сохранить этот центр основной деятельности и закрепить наш успех в Бомбари, а также заполнить огромный вакуум, возникший на юго-востоке страны. Тогда мы сможем реализовать наше преимущество и сделать миссию успешной. Мы просим рассмотреть эту просьбу и рассмотреть ее срочно, с тем чтобы мы смогли удержать контроль, улучшить ситуацию и добиться успеха.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет генерал-майор Уба.

Генерал-майор Уба (*говорит по-английски*): Впервые, я хотел бы ответить на замечания Посто-

янного представителя Сенегала о силах быстрого реагирования. Подразделение быстрого реагирования было создано в рамках Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Теперь, когда ООНКИ больше нет, подразделение готовится и переоснащается для развертывания в составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Нам понятны возникающие вопросы и проблемы. МИНУСМА действует совсем недалеко от Либерии, если возникнет необходимость и, кроме того, в рамках межмиссионного сотрудничества мы в любом случае должны иметь подразделение быстрого реагирования для выполнения мандата по оказанию внешней поддержки в Либерии. Это попросту означает, что для того, чтобы обеспечивать эту внешнюю поддержку, подразделение, которое сейчас переоснащается, должно быть достаточно гибким. Оно должно быть достаточно мобильным для того, чтобы быть в состоянии немедленно выдвинуться при поступлении соответствующего запроса и уметь адаптироваться к местности, в которой оно будет действовать.

Когда это подразделение было частью ООНКИ, мы имели возможность провести с ним учения в апреле 2015 года. Подразделение прибыло в Либерию, и мы провели учения, которые прошли очень хорошо. Кроме того, мы смогли увидеть потенциал подразделения, когда оно оказывало содействие в Центральноафриканской Республике. Теперь подразделение изменилось, что вполне нормально, и его задачи также полностью меняются. Мне известно, что Управление по военным вопросам разрабатывает требования к подразделению и концепцию его операций. Ожидается, что после того, как все определится и подразделение будет передислоцировано в МИНУСМА, у нас будет возможность провести совместные учения, чтобы лучше понять друг друга.

Следующее замечание касается безопасности в Либерии в преддверии предстоящих в октябре выборов. В соответствии с резолюцией 2333 (2016) в результате передачи ответственности за безопасность правительству ответственность за обеспечение безопасности теперь лежит на правительстве Либерии. Это подчеркнуло необходимость окончательного ухода Миссии, от которой в Либерии оставался только остаточный контингент. Но есть смысл напомнить, что мы говорим о контингенте,

способном только обеспечивать безопасность персонала и имущества Организации Объединенных Наций. Военный контингент состоит всего из 230 военнослужащих, а в подразделении полиции всего 260 сотрудников. Это общая численность контингента, который охраняет учреждения и имущество Организации Объединенных Наций и послужит платформой для развертывания сил, если Миссии потребуются помощь. Короче говоря, мы как раз располагаем тем, что требуется для обеспечения базовой самодостаточности в Миссии.

Еще одним аспектом была помощь в связи с проведением выборов с акцентом на материально-техническом обеспечении, которое пострадало в результате серьезных пробелов. По мандату МООНЛ было поручено оказывать помощь в тех случаях, когда мы видели серьезные недостатки в материально-техническом обеспечении в контексте выборов. В то же время, когда речь касалась безопасности, от нас ожидали вмешательства только тогда, когда ситуация угрожала перечеркнуть все стратегические достижения, что никого не устраивало.

Что касается уроков, извлеченных в связи с сокращением численности персонала, то в рамках МООНЛ многому удалось научиться. МООНЛ была очень важной силой со всеми атрибутами многоаспектной и комплексной силы. Она участвовала во всех аспектах жизни в Либерии. Сейчас мы произвели сокращение персонала и остались лишь с остаточными силами. Первый аспект, которого не хватало по нашим наблюдениям, — заблаговременная подготовка к миростроительству. Миростроительство в Либерии можно было осуществить гораздо раньше. Короче говоря, в любой миссии миростроительство должно начинаться параллельно с операциями по поддержанию мира, с тем чтобы оба процесса можно было осуществлять одновременно. Пока мы поддерживаем мир, миростроительство должно осуществляться на постоянной основе. Мы надеемся, что в Центральных учреждениях рассмотрят этот вопрос и разработают критический подход к нему, с тем чтобы не допустить разгра-

ничения по принципу «операции по поддержанию мира завершены — теперь мы можем вернуться к миростроительству» и т.д. Развитие и миростроительство должны идти рука об руку с операциями по поддержанию мира.

В то же время мы наблюдаем тенденцию, в соответствии с которой, когда дело доходит до сокращения персонала, возникает необходимость в энергичных действиях. Естественно, может возникнуть синдром зависимости, когда государство, которому предоставляли все, что угодно, внезапно видит, как миссия Организации Объединенных Наций в стране свертывает свою деятельность. Есть опасение и предчувствие, что ситуация может вернуться к тому варианту, который был в самом начале. В связи с этим существует необходимость тесного взаимодействия между миссией и принимающей страной на раннем этапе. Это означает лишь, что, когда развертывают миссию, следует определить временные рамки и конкретные контрольные показатели, с тем чтобы можно было заблаговременно разработать стратегию выхода. Мы должны быть в состоянии сказать, что миссия, по всей видимости, продлится два или три года, и в течение этого срока мы хотим, чтобы миссия достигла таких-то и таких конкретных результатов, а потом будет проведено сокращение персонала и свертывание ее деятельности. Поскольку это не данность, у миссии остается возможность для маневра до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения о свертывании ее деятельности.

Короче говоря, главный вывод заключается в том, что программа на переходный период должна быть всеобъемлющей и охватывать принимающую страну, международных партнеров, стратегических партнеров и даже угнетенные группы населения принимающей страны. Все они должны быть вовлечены в целях обеспечения того, чтобы они понимали концепцию сокращения персонала, закрытия Миссии и ухода.

Заседание закрывается в 18 ч. 45 м.